

Международный еврейский
студенческий культурный
центр "ГИЛЕЛЬ" в
г. Харькове

НЕСШАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ

NESHAMA: THROUGH ART TO HEART

ЦЕНТР
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Харьковской государственной
академии дизайна и искусств

ФОТО И ДИЗАЙН - ЕВГЕНИЙ КОТЛЯР, 2011-2012

ХАРЬКОВ - КИЕВ - ЖИТОМИР - БЕРДИЧЕВ - ПОПОННОЕ - НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ - ДУБНО - КРЕМЕНЕЦ - ВИШНЕВЕЦ - ЗБАРАЖ - ТЕРНОПОЛЬ - СКАЛАТ - ГРИМАЙЛОВ

САТАНОВ - ГОРОДОК - КАМЕНЕЦ-ПОДОЛСКИЙ - СМОТРИЧ - КУТИН - ХМЕРЬНИЦКИЙ - МЕДЖИБОЖ - ЛЕПІЧЕВ - ЛІПІН - ВИННИЦА - БРАДІВА - БЕРДІВА - УМАНЬ

МИР ШТЕТЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАРЬКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА

JEWISH ATLANTIS

WORLD OF SHTETL IN THE WORKS OF KHARKOV ARTISTS

К 15-летию Харьковского еврейского студенческого культурного центра “Гилель”

Dedicated to the 15th anniversary of Kharkov Jewish Student Cultural Center “Hillel”

“Neshama: Through Art to Heart” project was supported by
the Rothschild Foundation (Hanadiv) Europe

ФОНД
ОЛЕКСАНДРА
ФЕЛЬДМАНА

Международный еврейский студенческий культурный центр «ГИЛЕЛЬ» в Харькове

ЦЕНТР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Харьковской государственной академии дизайна и искусств

«НЕСАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ»

«ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА»

МИР ШТЕТЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАРЬКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

International Jewish Student Cultural Center «HILLEL» in Kharkov

CENTER FOR EASTERN STUDIES

at the Kharkov State Academy of Design and Arts

«NESHAMA: THROUGH ART TO HEART»

«JEWISH ATLANTIS»

WORLD OF SHTETL IN THE WORKS OF KHARKOV ARTISTS

EXHIBITION OF VISUAL ARTS

Харьков Kharkov

2012

УДК 39 (=411.16) : 75.071.1 (477.54) : 069.5
€ 42

ББК 63.5 (4УКР-4ЄВР) : 85.13/.16 (4УКР-4ХАР) яб
€ 42

«ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА». МИР ШТЕТЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ХАРЬКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ. Выставка творческих работ по
итогам проекта «НЕСАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ».
Каталог / авт.-сост. Котляр Е.А. — Харьков: Центр Востоковедения
Харьковской государственной академии дизайна и искусств, 2012. — 88 с.

Материалы издания представляют образовательно-творческий проект «Нешама: через искусство к сердцу». В него включены обзор и итоги экспедиции харьковской творческой молодежи по бывшим еврейским местечкам Украины (август 2011 г.), впечатления художников от знакомства с еврейской культурой и искусством и мысли об использовании этого наследия в своем творчестве, выставочный каталог. Работы художников, созданные в рамках выставки «Еврейская Атлантида», показывают, каким сегодня воспринимают мир штетла — еврейского местечка наши современники, что значит он для нашего поколения.

«JEWISH ATLANTIS». WORLD OF SHTETL IN THE WORKS OF KHARKOV
ARTISTS. EXHIBITION OF VISUAL ARTS IN CONCLUSION OF PROJECT
«NESHAMA: THROUGH ART TO HEART». Catalogue / ed. by E. Kotlyar.
— Kharkov: Center for Eastern Studies at Kharkov State Academy of Design
and Arts, 2012. — 88 p.

The publication presents educational and artistic project «Neshama: Through Art to Heart». It includes a trip overview, art works resulted from the expedition to the former Jewish shtetls of Ukraine taken by Kharkov's young artists in August 2011, artists' impressions from encountering Jewish art and culture, their ideas on how to incorporate this legacy in their creative work, and the exhibition catalog. Artistic works created for the exhibition «Jewish Atlantis» show us how the world of shtetl appears to our contemporaries and what it means to our generation.

www.neshama.hillel.su

ISBN 978-966-8106-64-4

© Международный еврейский студенческий культурный
центр «Гилель» в г. Харькове / International Jewish
Student Cultural Center «HILLEL» in Kharkov

© ЦЕНТР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ Харьковской государственной
академии дизайна и искусств / CENTER FOR EASTERN
STUDIES at the Kharkov State Academy of Design and Arts

© Евгений Котляр / Eugeny Kotlyar

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благословенный свет прошлого

Еврейское местечко... Огромный культурный материк, канувший в Лету. Его можно соотнести лишь с идиллическим миром библейского Израиля: но то был потерянный Рай, а это — последовавшее Изгнание... Тысячелетие первого и пять веков второго, и в сумме — более половины осмысленной жизни человечества. Как далеко бы ни уходило наше поколение от мира еврейского штетла (с идиш — местечко) в культурном или географическом отношении, этот мир манит нас как собственное детство, где тяжелый опыт «взросления» окутывается всепоглощающей теплотой и светом...

Есть ли предназначение у прошлого? Что мы пытаемся разглядеть во мраке ушедших столетий, почему именно там ищем неиссякаемый источник жизненной силы, зачем так держимся за святые руины? Наше настоящее — лишь видимое звено между исчезающим прошлым и едва различимым будущим, как предмет, брошенный в воду и медленно скрывающийся от глаз в водной пучине. Однако память, ностальгия и грезы вновь и вновь влекут нас в этот мир, в нашу колыбель, к этим библейским осколкам, которые, как писал Фридрих Горенштейн, скоро навсегда снесут бульдозерами... Нам хочется верить, что голос предков по-прежнему звучит в полную силу, что их жизнь и усилия не превратились в прах, что мы — их достойные наследники.

Говорят, что после разрушения Иерусалимского Храма дар пророчества отдан лишь детям и блаженным. Но еще есть универсальный язык искусства, который говорит не словом, а образом.

INTRODUCTION

The blessed light of the past

Jewish township... A vast cultural mainland that has fallen into oblivion. It can be compared only with an idyllic world of biblical Israel, but that was a lost Paradise while this is an expulsion that followed. One hundred years of the former and 5 centuries of the latter summed up into more than a half of the meaningful human life. No matter how far away in cultural or geographic terms our generation goes from the world of Jewish shtetl (a township in Yiddish), this world continues attracting us like our own childhood where the hard experience of «growing up» is wrapped in an all-absorbing warmth and light...

Does the past have its destination? What are we trying to see in the darkness of the past centuries, why is it the place where we are looking for a eternal source of vitality, why do we hold so firmly for the holy ruins? Our present is only a visible link between the disappearing past and a barely discernable future, it resembles a stone thrown into a lake and slowly disappearing from view into an abyss. Yet memory, nostalgia and dreams again and again draw us into this world of our cradle, to these biblical fragments which will soon be bulldozed, as Friedrich Gorenstein wrote... We want to believe that the voices of the ancestors are still heard in full force, that their lives and efforts have not turned to dust, that we are their worthy successors.

It is said that after the destruction of the Jerusalem Temple the gift of prophecy given only to children and the blessed. But there is still a universal language of art that speaks with us through form,

Его зримые и потаенные смыслы хранят культуру прошлого и отражают ее в будущем. Взгляд художника и его тонкое балансирование между материей и духом, светом и тенью способны возрождать ушедшие образы, вдыхать в старые предметы и темы новую жизнь.

Решив показать харьковским художникам пространство еврейского штетла, мы рассчитывали именно на это. Когда век назад их предшественники обратили свой взор на мир еврейских местечек, он уже был на грани исчезновения. Мы увидели только руины. Подобно еврейским религиозным мужам, сетующим сегодня на измельчание своей мудрости и божественного знания в сравнении с прошлым, мы грустим о том, что можем представить весь этот мир лишь в своем воображении. Но как для них, так и для нас это мелководье все еще проникнуто откровением и чарующим благословенным светом. Всего через несколько дней пребывания в штетле этот свет рассеял густой туман небытия, и перед нами простерлась гигантская еврейская Атлантида...

not word. Its visible and hidden meanings safeguard the culture of the past and reflect it in the future. Vision of an artist and his delicate balancing act between the matter and spirit, light and shade is able to revive the bygone images and breathe new life in the old subjects and topics.

These thoughts were passing through our mind when we decided to show the world of Jewish shtetl to Kharkov artists. When a century ago their predecessors turned their attention to the world of Jewish settlements, it had already been on the verge of extinction. We saw only ruins. Like the Jewish religious men, complaining today about the shallowness of their wisdom and divine knowledge in comparison with men of the past, we are sad that it is only in our imagination that we can see this whole world. But both for them and for us these shallow waters are still permeated with the revelation of the blessed light. A few days spent in the shtetl, and the light scattered thick fog of nothingness and in front of us stretched a giant Jewish Atlantis...

1. Все освещено»...
В сатановской синагоге /
Everything is illuminated...
In Satanov Synagogue

Часть 1

«НЕСАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ» Экспедиция по бывшей черте еврейской оседлости

2. Среди мацев кременецкого кладбища / Among the Matsevas in Kremenets Cemetery

Part 1

«NESHAMA: THROUGH ART TO HEART» The Expedition to the Former Pale of Jewish Settlement

ЭКСПЕДИЦИЯ

В понедельник восьмого августа по григорианскому календарю в год 2011 и восьмого ава по еврейскому календарю — в 5771, около восьми утра наш автобус, отмеривший две тысячи километров по Западной Украине, вернулся в Харьков. Позади осталась неделя впечатлений, на глазах застывавших в воспоминаниях. Измотанные дорогой и погружением в украинскую глубинку, все участники этой поездки, казалось, вернулись домой другими людьми. Увиденные просторы бывшей черты еврейской оседлости, сплава украинской, польской и — главной цели нашего путешествия — еврейской культуры оставили неизгладимый след. Как будто в каждом из нас время повернулось вспять и стало стремительно, столетие за столетием отматывать назад хронику памяти... исторической, генетической.

Круг нашей поездки по центральной Украине, Волыни и Подолии — нынешнему географическому центру страны, стал маршрутом по бывшей черте еврейской оседлости царской России. Символично, что мы взяли старт именно из Харькова. До 1917 г. он был в запретной для большинства евреев части империи, которая граничила с огромным еврейским гетто, простиравшимся на западе до Австро-Венгрии. Лишь единожды, выехав на Тернопольщину, мы увидели украинские земли с бывших австро-венгерских позиций, наследия одного из крупнейших перекроев Европы — разделов Польши конца XVIII века.

Харьков — Киев — Житомир — Бердичев — Полонное — Новоград-Волынский — Дубно — Кременец — Вишневец — Збараж — Тернополь — Скалат — Гримайлов — Сатанов — Городок — Каменец-Подольский — Смотрич — Купин —

EXPEDITION

On Monday, August 8th 2011 to the Gregorian calendar and on 8th Ava 5771 to the Jewish calendar, about 8 am, our bus, that had already passed about two thousands km of roads on Western Ukraine, returned to Kharkov. Behind we had a week of impressions that were turning into memories right before our eyes. Exhausted from the road and the submersion into Ukrainian hinterland, all the participants in this trip seemed to return home forever changed. The visited places of the former Pale of Jewish Settlement, the composition of Ukrainian, Polish, and Jewish culture, the main goal of our journey, had left an indelible mark on us. As if time in all of us had turned back and began fast, century after century, winding off the chronicles of memory, historical and genetic.

Our trip around Central Ukraine, Volyn and Podolia — the present geographical center of Ukraine, was the trip around the former Pale of Jewish Settlement in tsarist Russia. It is symbolic that we started from Kharkov. Before 1917 the city belonged to the part of the empire that was a taboo for most of the Jews and that bordered with a huge Jewish ghetto which extended west to the Austro-Hungarian Empire. It was only once driving around Ternopol region that we saw Ukrainian lands of the former Austro-Hungarian positions, the legacy of one of the largest Europe cutting — Poland's partition of the XVIII century.

Kharkov — Kiev — Zhytomir — Berdychev — Polonnoe — Novograd-Volynsky — Dubno — Kremenets — Vyshnevents — Zbarazh — Ternopol — Skalatsky — Grymaylov — Satanov — Gorodok — Kamenets-Podolsky — Smotrych — Kupon — Khmelnytsky — Medzhibozh - Letychev — Lytyn —

Хмельницкий — Меджибож — Летичев — Литин — Винница — Брацлав — Бершадь — Умань — Харьков. ...25 сменявших друг друга один за другим городов и местечек неспешно и таинственно открывали свое достояние. Живописные украинские ландшафты, холмы и равнины, красавицы-реки, каждая со своим нравом: Днепр и Тетерев, Гнилопять и Случ, Горынь, Серет, Збруч, Смолч и Южный Буг — создавали двойной поэтический фокус: невообразимо эпический и очень личный. Старина этих мест уходила корнями к раннему средневековью, от которого в основном остались предания и руины. В этих величественных и романтических картинах было нетрудно разыскать оставшиеся и обезлюдившие места старой еврейской жизни, потаенные уголки некогда великой

Vinnitsa — Bratslav — Bershad — Uman — Kharkov... 25 cities and towns in succession slowly and mysteriously opened to us. Picturesque Ukrainian landscapes, hills and plains, beautiful rivers each having its own temper - Dnieper and Teterev, Gniropyat and Sluch, Horyn, Seret, Zbruch, Smotrich and Southern Bug — they have all created a double poetic focus: the incredibly epic and very personal. The antiquities of these places went back to the early Middle Ages from which we mostly have only legends and ruins left. It was quite easy for us to find in these majestic and romantic scenes the remaining and depopulated places of the old Jewish life, the hidden corners of the once great civilization. This atmosphere of still «Strong» matter was diluted by the local old-timers who still remember

КАРТА ЭКСПЕДИЦИИ:

- **КРЕМЕНЕЦ** - города, включенные в экспедицию, где были почивки
- **ДУБНО** - населенные пункты, включенные в экспедиционный маршрут
- **РОВНО** - города, через которые проезжали без остановок

ХМЕЛЬНИЦКИЙ - областные центры и границы областей на современной карте Украины

Киевская губерния - губернии города и губернии в границах Российской империи до 1917 г.

маршрут движения экспедиции

○ "холостой" маршрут - из Харькова к месту начала экспедиции и обратно

■ часть бывшей черты еврейской оседлости в Российской империи (до 1917 г.)

□ справа - территория за пределами черты оседлости в Российской империи (до 1917 г.)

□ слева - земли Австро-Венгрии

VOYAGE ITINERARY:

- **KREMENTETS** - the cities of the voyage where we stayed over night
- **DUBNO** - towns included in the expedition route
- **ROVNO** - towns passed without stop

Khmelnitsky - regional centers and border areas on a modern map of Ukraine

Kiev Province - provincial cities and provinces within the borders of the Russian Empire until 1917

the route of the expedition

○ "idle" route - from Kharkov to the starting point of the expedition and back

■ part of the former Pale of Jewish Settlement in the Russian Empire (until 1917)

□ on the right - the area outside the Pale of Settlement in the Russian Empire (until 1917)

□ on the left - the land of Austria-Hungary

цивилизации. В эту среду все еще «крепкой» материи вкраплялись лица местных старожилов, помнивших еврейский контекст, последних евреев штетла, говорящих на «маме-лошн», идише, и их потомков, а также новых преемников «наших» хасидов, теперь уже с израильскими и американскими паспортами, буквально десантировавшихся к местам упокоения своих цаддигов. Зрительные впечатления, общение с обитателями местечек и тактильный контакт с сохранившимися еврейскими нимфеями давали неожиданный эффект личной сопричастности. Перед нами открывалось настоящее (!) прошлое, в котором все еще пульсировала жизнь.

3. Истории Бабьего Яра... / Tales of Babi Yar...

5. Знакомство с еврейской Бершадью / Introduction to Jewish Bershad

Jewish context, the last shtetl Jews, speaking on «mom-loshn» (Yiddish), and their descendants, as well successors of «our» Hasidim, already with the Israeli and American passports, who have literally landed to the final resting places of their tzaddikim. The visual impression, communicating with the inhabitants of towns and the tactile contact with the surviving Jewish Nymphae produced an unexpected effect of personal involvement. A Real Past with still throbbing life in it was opened before our eyes.

4. У могил цаддигов в Новоград-Волынском / At Tzaddikim Graves in Novograd-Volynsky

6. В еврейском доме в Полонном / In a Jewish House in Polonnoe

7. В сатановской синагоге / Inside Satanov Synagogue

8. Вблизи гримайловской синагоги / Near Grymaylov Synagogue

9. У святой могилы БЕШТА в Меджибоже / At the Blessed BESHT's Grave in Medzhibozh

10. Гора Бона – руины кременецкого замка / Bona Mountain – Ruins of a Castle in Kremenets

11. У дворца князей Вишневецких в Вишневец / Near the Vishnevetskiy Palace in Vishnevets

12. Старая улица в Кременце / Old Street in Kremenets

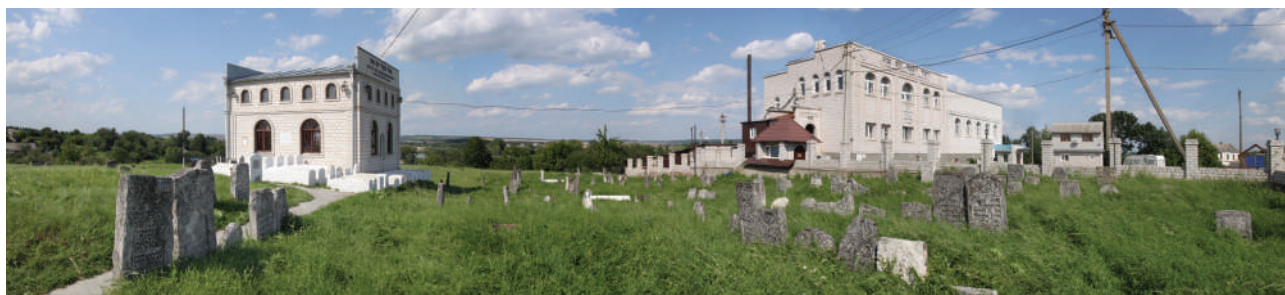
СВЯТЫНИ

Это путешествие очертило и круг нашего паломнического странствия к знаменитым для всего еврейства могилам хасидских вождей: рабби Леви Ицхака Бердичевского (Бердичев), рабби Якова-Йосефа бен Цви га-Коэна Каца (Полонное), рабби Исраэля Баал Шем Това / БЕШТА (Меджибож), рабби Натана Штернхарца (Брацлав), рабби Нахмана Брацлавского (Умань) и другим святым местам, древним кладбищам и «оборонным» синагогам в Сатанове и Гримайлове. Отстранение от повседневности и погружение в миры нашего коллективного прошлого заставили пересмотреть привычные мерки и увидеть себя более цельно на фоне монументального пейзажа былого. Многие абсолютные цели и истины приземлились и нашли свой масштаб относительности. Зато иные вещи, бывшие на втором плане, выросли до абсолюта с ясностью понимания картины жизни пред неотвратимостью всепоглощающего времени. Мудрость Экклезиаста и молитвы Иова, поэтика мидрашей и сказочные метафоры рабби Нахмана, голоса убиенных во имя Кидуш га-Шем (освящение Имени Всевышнего) в часы великой резни и Холокоста, плачи религиозных отцов над вероотступными детьми — все слилось в едином хоре звуковых эманаций Истории. И многоголосье отчетливо слышалось в голосах местечек, — в аутентичной тиши исчезнувшего мира штетла и каждого местечка в отдельности с его индивидуальной топографией, священными руинами и стирающимися следами еврейской жизни.

HOLY SHRINES

This trip has outlined the terms of our pilgrimage to the famous graves of Jewish Hasidic leaders: Rabbi Levi Yitzhak of Berdichev (Berdichev), Rabbi Yaakov-Yosef Ben-Zvi ha-Cohen Katz (Polonnoe), Rabbi Israel Baal Shem Tov / BESHT (Medzhibozh), Rabbi Nathan Sternharts (Bratslav / Breslov), Rabbi Nachman of Breslov (Uman) and other sacred places, ancient cemeteries and defense synagogues in Satanov and Grymaylov. Removal from daily routine and submersion into the worlds of our collective past forced us to question our understanding of the norm, and see ourselves anew against the monumental landscape of the past. Many concepts and truths now became insignificant. While other forgotten maxims suddenly appeared clear and absolute, as we had an insight into the inevitable passage of time. The wisdom of Ecclesiastes and Job's prayer, Midrash poetic and magic metaphors of Rabbi Nachman, the voices of people murdered in the name of Kiddush ha-Shem (sanctification of the Name of God) in the hours of great massacres and the Holocaust, laments of religious fathers on their apostate children — all this have merged into a single chorus of the sound emanations of History. And this polyphony could be clearly heard in the voices of small towns, in the authentic silence of the disappeared world of shtetl and every single township with its own topography, sacred ruin and disappearing traces of Jewish life.

13. Панорама старого еврейского кладбища с огелем БЕШТА (слева) и новой синагогой (справа) в Меджибоже / Panorama of Old Jewish Cemetery depicting ohel of BESHT (left) and the New Synagogue (right) in Medzhibozh

14. Надгробие БЕШТА в Меджибоже /
Headstone on BESHT's Grave in Medzhibozh

15. Могила цадди́ков в Новоград-Волынском /
Tzaddikim Graves in Novograd-Volynsky

16. Могила Леви Ицхака Бердичевского /
Grave of Levi Yitzchak of Berdichev

17. Матцева цаддика Яакова-Йосефа из
Полонного / Matseva of Tzaddik Yaakov
Yosef in Polonnoe

18. Молитва на могиле рабби Нахмана в Умани /
Prayer at Rabbi Nachman's Grave in Uman

19. Огел рабби Израэля Харифа в Сатанове / Ohel of Rabbi
Israel Charif in Satanov

20. Обновленные надгробия на еврейском кладбище в Городке / Updated Matsevas in
the Jewish Cemetery in Gorodok

21. Молитва в синагоге в Хмельницком /
Prayer in Khmel'nitsky Synagogue

22. Огель рабби Натана в Брацлаве /
Ohel of Rabbi Nathan in Bratslav

23. Фрагмент каменного арон кодеша в сатановской синагоге /
Detail of a Stone Aron Kodesh in Satanov Synagogue

25. Глинобитная синагога в Бершади /
The Pise Synagogue in Bershad

24. Руина синагоги в Гримайлове / Ruins of the Synagogue in Grymaylov

26. Хмельницкий. Дорога к памятнику жертвам прокуроровского погрома 1919 г. /
Khmel'nitsky. The Road to the Monument to the Victims of the Proskurov Pogrom of 1919

ВСТРЕЧИ

Незабываемое общение, все еще звучащие голоса обитателей местечек, мозаика лиц хранителей памяти прошлого... Григорий Меерович Драгилев, приветливый страж святой могилы цадика Леви Ицхака в Бердичеве; один из старейших евреев Полонного Семен Львович Беницианов, и уж точно последний еврей Меджибожа — 95-летний Владимир Самойлович Дильнер; лидер бершадской общины Ефим Михайлович Выгоднер, по сути, староста уникальной глинобитной синагоги XVIII в.; и Ефим Львович Цирюльник (Рабинович) с огромным маген-давидом на груди — еврейский «бургомистр» Брацлава; директор «Хеседа» Игорь Ратушный — «наше всё» евреев Хмельницкого и всего региона, а также местные украинские старожилы — Анна Антоновна Герасимчук из Смотрича и Борис Андреевич Слободник — бережный хранитель уникальной святыни — сатановской синагоги XVI — XVII вв., и многие другие уже расплывающиеся в памяти лица давали нам прикоснуться к живой Истории, еврейским древностям, трагедии Холокоста, во многом удручающей современности и еще более призрачному будущему. Пожалуй, единственной по-настоящему впечатлившей надеждой был еврейский музей в Хмельницком, которому могли позавидовать общины в крупнейших городах Украины.

MEETINGS

Unforgettable dialogue, still sounding voices of inhabitants of the towns, the mosaic of individuals — keepers of memory of the past ... Gregory Meerovich Dragilev, a friendly guardian of the holy grave of tzaddik Levi Yitzhak in Berdichev, Simon L. Benitsianov, one of the oldest Jews in Polonnoe, and 95-year old Vladimir Samoilovich Dilner who is definitely the last Jew in Medzhibozh, Efim Mikhailovich Vygodner, the head of Bershad community and in fact the head of the unique mud synagogue of the XVIII century, Yefim L. Tsirulnik (Rabinowitz) with a huge Magen-David on his neck, a Jewish «mayor» of Bratslav, Igor Ratushny, the head of Chesed in Khmelnytsky region, as well as local Ukrainian old-timers Anna Antonovna Gerasimchuk of Smotrich and Boris A. Slobodnik — the careful guardian of the unique sanctuary — Satanov synagogue of the XVI — XVII centuries and many others whose faces are already blurring in the memory. All these people gave us an opportunity to touch the living history, Jewish Antiquities, the Holocaust tragedy, largely depressing present and even more illusory future. Perhaps the single reassuring legacy was the Jewish Museum in Khmelnytsky, which could be envied by communities in the larger cities of Ukraine.

27. В старой
бершадской
синагоге /
In the Old
Bershad
Synagogue

28. В синагоге
Новоград-
Волынского /
In the
Synagogue
of Novograd-
Volynsky

29. Хасиды в киевской синагоге Бродского /
Hasidim in Brodsky Synagogue in Kiev

30. Молитва в новой синагоге Житомира /
Prayer in the New Zhytomir Synagogue

31. Хасид-паломник в Брацлаве /
Pilgrim Hassid in Bratslav

32. Хранительница древнего Кременца /
Keeper of Old Kremenchuk

33. Будущее местечка Дубно /
Future of Dubno Township

34. Глава и опора хмельницких евреев /
The Head and Mainstay of Khmelnytsky Jews

ДОРОГИ

В этой поездке было трудно спланировать все до мелочей. Мы имели лишь жесткую привязку к ночлегу и общую карту еврейских местечек на маршруте, где одну треть знали достаточно хорошо, про другую читали или слышали, а третью и вовсе открывали «in situ». В остальном мы чувствовали себя свободными менять «внутреннюю локацию», на что влияли персональные предпочтения, местные колоритные обитатели и руководители еврейских общин либо профессиональные гиды, которые нередко были удивительными рассказчиками и проводниками по еврейской истории региона. Главным фактором для нас были масштабы открывавшегося наследия. Импровизация добавляла исследовательской интриги и непредсказуемости. Многих «проводников» вызывали по пути следования, корректируя маршрут на ходу. Но все же это были исключения, привнесшие остроту и разнообразие в тщательно спланированный тур. Согласно ему, главный упор делался на постепенном раскрытии мира местечек, от едва заметных остатков до оригинальной застройки, архитектурных шедевров и кладбищенских стел, от унылых безлюдных пейзажей до паломнических новостроев с надписями названий улиц на украинском и иврите.

Оживающий в нашем сознании мир завораживал своим гигантским охватом, давая кожей почувствовать знаменитый тезис Альфреда Коржибски, что «карта не есть территория». Его физические границы терялись в современной административной географии Украины, но продолжались в других, человеческих категориях. Социальные потрясения XX века, Холокост и эмиграция разорвали цельное Бытие местечек на несколько несовпадаю-

ROADS

This trip was difficult to plan thoroughly. We had prearranged night accommodations and rigid plan for the Jewish settlements to be covered by the trip, where one-third of places we knew well enough, about another third we had read or heard, and the last one was encountered by us «in situ». Other than that, we felt free to change the «internal location» influenced by our personal preferences, the colorful local residents and leaders of Jewish communities, or professional guides, who were often amazing storytellers and experts on the Jewish history of the region. The main factor in our decisions was the scope of the heritage in a particular locality. The improvisation added certain research intrigue and unpredictability. Many of the «conductors» were called up along the way adjusting the route as it went. Still, these improvisations were the exception in a well-structured trip, adding a flair of spontaneity to our carefully planned tour. The main emphasis in our plan was made on the gradual discovery of the world of shtetls, from barely visible remnants to the original edifices, architectural masterpieces and cemetery steles, from the bleak desolate landscapes to modern buildings recently erected by pilgrims, with street names inscribed in Ukrainian and Hebrew.

The world that was coming alive in our imagination fascinated us by its scale, making us feel with the skin the famous maxim by Alfred Korzybski that «the map is not the territory». Its physical boundaries were lost in the modern administrative geography of Ukraine, but were extended in other human categories. The social upheavals of the XXth century, the Holocaust and emigration have broken the whole Being of the shtetls into several distinct, yet overlapping dimensions. We

щих, но пересекающихся измерений. Мы можем представить их как перекрестки разных дорог и маршрутов, по которым идут сегодня «разные» евреи. На одной из них — старики, ждущие долгожданной встречи со своими родными, стигнувшими в гетто, ярах и оврагах. Им посчастливилось выйти живыми из ада Катастрофы, но они так навсегда и остались в том времени, «застряли» у кромок обрывов, где волнующие украинские пейзажи поглотили миллионные жертвы нацистского геноцида. На другой — их физические наследники, еврейские общины современных местечек, хранящие память о прошлом, и пытающиеся понять свои перспективы в условиях демографического падения. На третьей дороге — духовные продолжатели хасидских цаддигов, «иностранные» евреи-паломники, бесконечно оторванные от нынешних реалий своей духовной родины. Они посещают месяцами на могилах вождей и в отличие от своих предков выглядят экзотично на фоне нынешней украинской провинции. Благодаря им, никогда не зарастёт тропа к могилам их пращуров. Среди этих путей лежала и наша дорога, жителей крупного украинского мегаполиса, для которых мира местечка — неизбежная ностальгия, этнический и ментальный локус. Явно или подспудно мы обращаемся к нему как к источнику, черпаем силы и вдохновение для жизни и творчества. На этом распутье остро ощущается временной и цивилизационный разлом между закатом местечка и его переходом в новое качество. Лишь козы, неспешно бродящие меж мацев, напоминают о живой и прямой связи с прошлым, с их прежними хозяевами...

can imagine them as the crossroads of various routes, now followed by «different» Jews. Some roads are followed by the old men, waiting for the long-awaited meeting with their family, disappeared in the ghetto and ravines. They were lucky to get out alive from the hell of the Holocaust, but they have remained forever in that time, trapped at the edges of the cliff, where the beautiful Ukrainian landscapes have absorbed millions of victims of Nazi genocide. One other road is followed by their physical descendants, the Jewish communities of modern towns, preserving the memory of the past and trying to see through their future faced with demographic decline. The third road is followed by the spiritual successors of Hasidic Tzaddikim, the «foreign» Jews, pilgrims, eternally separated from the current reality of their spiritual homeland. They fast for months at the graves of their leaders and, unlike their ancestors, they look like an exotic backdrop to the current Ukrainian provinces. Thanks to them, the trail to the graves of their ancestors will never be forgotten. It is among these pathways that laid the road for us, the inhabitants of a major Ukrainian metropolis, for whom the world of a shtetl formed an inescapable nostalgia, ethnicity and mental locus. Explicitly or subconsciously we refer to it as a source, from which we draw strength and inspiration for life and creativity. At these crossroads you can sharply feel how time and civilization of shtetl are ruptured, with the decline of a township on one side, and its transition into a new quality on the other. Only goats, leisurely wandering between the matsevas — Jewish tombstones, are the reminder of a still alive and unobscured link with the past, with their former masters ...

35. Дорогами
Сатанова /
Traveling the
Roads of
Satanov

36. Еврейская
улица в
Бершаду /
Jewish Street
in Bershad

37. К еврейскому кладбищу в Кременце / To the Jewish Cemetery in Kremenets

38. В чаще гримайловской синагоги / In the Thicket of Grymaylov Synagogue

39. Интервью с главой еврейской общины Брацлава / Interviewing Head of the Jewish Community of Bratslav

40. Дороги Кременца... / Roads of Kremenets...

41. Среди заросших мацев в Полонном / Among the Overgrown Matsevas in Polonnoe

ОБРАЗЫ

Переход местечка из исторической реальности в мифопоэтику был, пожалуй, основной идеей, которую мы пытались сообщить участникам семинара. Объекты и образы еврейского искусства должны были сыграть здесь одну из ключевых ролей. Именно они, подлинные образцы сплава фольклора с духом иудаизма обратили на себя внимание художников довоенного времени. Они же, по замыслу, должны были пробудить вдохновение современных последователей Шагала, Лисицкого и, в целом, новой творческой генерации. Старые синагоги и кладбища, еврейские символы на старинных, говорящих о многом камнях мацев, резное своеобразие декора и еврейский шрифт, равно как и очарование еврейской застройки XVIII — XIX вв.: барочные фронтоны, покосившиеся глинобитные дома, резные филенчатые двери и пр. — весь этот зримый конгломерат местечка превращался в пластическую палитру творчества. К этому добавим поэтичность провинциального колорита в целом и удивительно лирические сельские и городские пейзажи. Именно из этого материала и предстояло сотворить, соткать, слепить новые образы местечка — местечко будущего, «местечко для души» (И. Риссенберг), с которым нам предстоит жить в XXI столетии.

42. Меджибожский замок /
Medzhibozh Castle

IMAGERY

The transition of the township from the historic reality to the mythopoetics was perhaps the main idea, which we tried to convey to the participants in the seminar. Objects and images of Jewish art were to play a key role here. It was them, the authentic samples of the folklore alloyed with the spirit of Judaism that drew the attention of pre-war times artists. We had hoped that they would awaken the inspiration of modern followers of Chagall, Lissitzky, and, in general, of a new creative generation. The old synagogues and cemeteries, the Jewish symbols on ancient matsevas stones, carved decorations and Jewish font, as well as the charm of the Jewish buildings of the XVIII — XIX centuries: the Baroque gables, ramshackle mud houses, carved panel doors, etc. — this visible conglomerate of shtetl attributes turned into an adaptive palette for creativity. We may add to this a poetic provincial character as a whole, and fascinating lyrical rural and urban landscapes. It is from this material that we had planned to create or weave or sculpt new images of a shtetl — a place of the future, «a place for the soul» (by I. Rissenberg), where we are to live in the XXI century.

43. Оборонная синагога в Сатанове /
Fortress Synagogue in Satanov

44. Река Случ в Новоград-Волынском /
The Slutch River in Novograd-Volynsky

45. Вид из бойницы сатановской синагоги /
The View from the Loophole of Satanov Synagogue

46. Отражение... Синагога в Дубно /
Reflection... The synagogue in Dubno

47. Надгробие в Вишневец /
Headstone in Vishnevets

48. Матцевы на бердичевском кладбище /
Matsevas on the Cemetery in Berdychev

49. Еврейский дом в Кременце /
Jewish Home in Kremenets

50. Бе́йт-мидраш БЕШТА в Меджибоже /
Beit-Midrash of BESHT in Medzhibozh

52. Старый
дом в
Смотриче /
Old House
in Smotrych

51. Крыльцо синагоги в Бершади /
A Porch of Bershad Synagogue

53. Еврейский
дом в Бершади /
The Jewish
House
in Bershad

54. Интерьер
синагоги в
Бершади /
The Interior
of Bershad
Synagogue

ИДЕИ

Более года назад, когда мы задумывали этот проект и обозначали его маршрут, мы не могли себе представить, насколько живой и многогранной будет для его участников эта встреча с ушедшей еврейской цивилизацией. Тем более, что предназначался он главным образом для художников — людей, которые черпают свое вдохновение и творческие идеи буквально из воздуха. «Еврейские пленэры Украины» — так звучала первоначальная идея проекта, предполагавшая непосредственные натурные студии в бывших еврейских местечках. Однако вскоре она переросла в более универсальный образовательно-творческий проект — семинар-пленэр «Нешама: через искусство к сердцу». На первый план вышло изучение разнообразных аспектов духовного и художественного наследия евреев местечек, их прошлой и современной жизни, широкий географический охват этого наследия. Данный проект был организован Харьковским еврейским студенческим культурным центром «Гилель» (директор Юлия Потоцкая), который является региональным отделением одноименной всемирно известной международной организации. Проект был осуществлен при академическом и организационном партнерстве с Центром востоковедения Харьковской государственной академии дизайна и искусств (куратор Евгений Котляр) и Институтом рукописи НБУ им. В. И. Вернадского (зав. отделом фонда иудаики Ирина Сергеева). Саму экспедицию по местечкам предваряли академические лекции для знакомства участников с еврейской историей и духовной традицией, культурой и искусством. После поездки началась творческая работа в мастерских, и ее итоги представлены ныне публике.

IDEAS

Over a year ago when planning the project and mapping out the route, we could not imagine how vivid and multidimensional this meeting with the bygone Jewish civilization would be for its participants. This effect was magnified by the fact that the participants were artists, with profound perception of their surroundings. The original concept of the project was «Workshop on plein air in Jewish townships of Ukraine». We were planning extensive artistic sessions at the sites of former shtetls. But soon it was transformed into a more universal educational and creative initiative — plein air seminar «Neshama: Through Art to Heart». We became more interested in various aspects of spiritual and artistic heritage of the Jews of this region, their past and present life and wide geographic coverage of the shtetls. This project was launched by «Hillel» Kharkov Jewish Students Cultural Center (headed by Yulia Pototskaya), a regional branch of the well known international organization of the same name. The project was executed with the academic and organizational support of the Center for Eastern Studies at Kharkov State Academy of Design and Arts (headed by Dr. Eugeny Kotlyar) and the Manuscript Institute at V. I. Vernadsky National Library of Ukraine (head of the department of Jewish Studies Department — Dr. Irina Sergeyeva). The expedition was preceded by academic lectures to introduce to the participants Jewish history and spiritual tradition, culture and art. Upon return, the artists began their creative process in workshops and studios, and their works are currently being presented to the viewers.

НАДЕЖДЫ

Нет сомнений, что эта поездка и последующие за ней выставки родят еще не одно научное и художественное творение, откроют мир местечек для других, более масштабных экспедиций и проектов. Хочется верить, что исчезающий культурный ландшафт вызовет не только интерес исследователей и художников, но и соответствующую реакцию и заботу власть предержащих, мирового еврейского сообщества и международных благотворительных фондов.

Мир, в котором не осталось евреев, но все еще стоит их наследие, принадлежит всей украинской культуре. Не говоря уже о том, что поддержание его на должном уровне даст еще и безусловный экономический эффект от паломников и наследников этой огромной миллионной цивилизации восточноевропейского еврейства. Тогда это покажет и уровень нашей современной цивилизации. Лучшим послесловием к путешествию может быть только продолжение путешествия, ибо самое худшее начало лучше самого великолепного конца.

Предваряя встречу публики с творениями художников, пропустивших через себя образы штетла, хочется подвести некоторые итоги. Наше прошлое живо, пока жива память. Но чтобы прошлое проросло в современности, эта память должна быть действительно живой и плодоносящей. Утраченный мир не воскреснет, и забытые наглухо двери и окна местечек уже не впустят в себя постояльцев из XXI века. Мир изменился. И все, что мы можем взять с собой в будущее в качестве нетленного багажа, это редкие артефакты, тексты и образы, напол-

HOPES

No doubt that this workshop and a subsequent exhibition will inspire numerous research and art works, and will open the world of shtetls to other large-scale expeditions and projects. We also hope that the vanishing cultural landscape will not only appeal to scholars and artists, but will also attract attention and concern of those in power, the world Jewish community and international charities.

The world of shtetls where no Jews are left, but their heritage is still alive belongs to the Ukrainian culture. Furthermore, preserving this heritage will have an unequivocal economic benefit brought by pilgrims and the heirs of the vast multi-million member civilization of the Eastern European Jews. The best afterword for the journey can only be a continuation of the journey, because even the worst beginning is better than the best ending.

As we are about to reveal the works of artists inspired by the images of shtetl, I would like to draw several conclusions. It is often said that the past is alive as long as we remember. However if want the past to become a part of the present, this memory must be cherished for current and future generations. The vanquished world will not arise, and tightly scored doors and windows will not let in the visitors from the XXI century. The world has changed, and all that we can take with us into the future are just rare artifacts, texts and images, filled with acute sense of a great civilization, the Jewish Atlantis.

For artists, this sentiment transforms into creative ideas, plasticity, themes and rhythms,

ненные живым и щемящим чувством прикосновения к огромной цивилизации, еврейской Атлантиде.

Для художников это чувство трансформируется в материал творчества, пластику, сюжеты и ритмы, которые в фотографиях, на холсте, в графике или скульптуре начинают жить собственной жизнью. Жизнеспособность такого духовного и эстетического бытования в искусстве (здесь даже хочется поиграть с контроверсией «искусственное бытование») была доказана в первой трети XX века. Тогда обращение к миру штетла дало мощный толчок развитию всей еврейской культуры, которая, казалось бы, оторвалась от своей почвы в ходе новых социально-культурных преобразований. Сегодня, когда пропасть между новым и старым миром превратилась в гигантскую бездну, нужны титанические усилия, чтобы приблизить два могучих материка — прошлого и современности друг к другу. Представляется, что именно визуальному искусству здесь отводится особая роль, как исключительному инструменту материализации этих мостков, которые, в действительности, переброшены не только назад, но и вперед. И чем больше способов и путей пластического переосмысления феномена местечка, тем прочнее и многомернее эта связь, тем шире круг живых ареалов штетла.

which begin to live their own lives in the photographs, on canvas, in sculpture or graphics. The viability of such a spiritual and aesthetic existence in the art (here we can play on words «existence in art» — «artificial existence») proved itself in the first third of XX century. At the time, when Jewish culture seemed to become torn from its roots during the socio-cultural transformations of the era, turning to the world of shtetl served as a catalyst for continuing development of the entire Jewish culture. At the present time, when the gap between the new and the old worlds has turned into a great abyss, the Herculean efforts are needed to bring the two mighty continents — the past and the present — to each other. It seems that visual arts can play a special role as a unique instrument of building these bridges, which bring us forward as well as back in time. In finding more ways to interpret the phenomenon of Jewish townships, we strengthen the link between the past and the future, and keep alive the world of shtetl.

55. Пленэр на кладбище в Купине / A Plein Air at the Jewish Cemetery in Kupin

ИСКУССТВО

Некоторые из художников уже были на отдельных островках материка — штетла, другие оказались здесь впервые, и это стало настоящим откровением. Нам было важно не программировать их восприятие, а впустить новые для них ощущения в пространство их творческой жизни, в их собственный мир пластической культуры и самовыражения. Цветные репортажные фото и черно-белая светопись, воскрешающая эстетику пластиночных довоенных фотоснимков, натурные зарисовки синагог и надгробий, камерные сюжеты, живописные этюды и монументальные образы, лирические пейзажи и тематические картины... Среди сюжетов — мистериальные сценки, соединяющие обитателей штетла с миром ангелов, пророков и призраков, широкие библейские параллели, переносящие далекие от местечек сюжеты на украинскую землю, тонкие философские образы и, вместе с тем, живая конкретика, лица и ракурсы, подсмотренные на маршруте. Еврейская символика, типажи, узнаваемые ландшафты кладбищ, образы Холокоста... И пластика... везде своя, но пропущенная сквозь фильтр серьезной академической выучки, всевозможных «измов» и стилизаций под народный лубок, станковых и декоративно-прикладных традиций в поисках своего синтетического стиля и языка.

Евгений Котляр, Вадим Колтун, Олег Омелченко, Елена Котляр, Леонид Сторожук, Виолетта Терлыга, Любовь Якименко, Александр Винокур и Екатерина Зуб — харьковские художники, в большинстве своем из среды Харьковской государственной академии дизайна и искусств, представили мир штетла в широком многообразии пластических визий и средств искусства. Этот опыт

ARTS

Several members of our group had previously visited the scattered islands of the continent shtetl, for others it was the first experience, and it was quite a revelation. We were careful not to program their perception, and let a new insight into their artistic selves, into their inner space of plasticity and expression. These works include colored reportage photos and black and white prints reviving the aesthetics of laminar pre-war photographs, field sketches of synagogues and tombs, picturesque sketches and monumental sceneries, lyrical landscapes and subject paintings. Among the themes are mystical scenes connecting the shtetl dwellers with the world of angels, prophets and ghosts, broad biblical parallels, transplanting the distant motifs to the Ukrainian land, clever philosophical reflections, as well as a glimpse of reality — faces and snapshots, captured en route. Jewish symbols, character types, recognizable landscapes of the cemeteries, the images of the Holocaust ... And the fluidity ... Each unique, but chiseled in rigorous academic training, various «isms» and the folk stylization, monumental, applied-decorative traditions in search of a distinctive synthetic style and language.

Eugeny Kotlyar, Vadym Koltun, Oleg Omelchenko, Elena Kotlyar, Leonid Storozhuk, Lyubov Yakimenko, Violetta Terlyga, Alexander Vinokur and Yekaterina Zub — Kharkov artists, mostly from the Kharkov State Academy of Design and Arts, present the word of shtetl in a wide variety of techniques and visual forms. This experience gave us the opportunity to see ourselves in this project, though not exclusively, as the successors to the artists who explored the Jewish theme in the pre-war

дал нам возможность увидеть себя в этом проекте, хотя и не только, продолжателями художников, развивавших еврейскую тему в довоенное время, когда еще было живо местечко. Так или иначе, мы присоединились и к собственно харьковской линии воспевателей штетла разных поколений от Моисея Фрадкина и Бера Бланка до Павла Брозголя. Выставки последних лет свидетельствуют о том, что эта тема стала ведущей в творческой жизни многих из нас. Насколько еврейские сюжеты войдут в творчество других художников, покажет время. Отметим пока то, что красивый выставочный финал этого проекта может дать хороший общественный и культурный резонанс, стать важным событием в художественной жизни Харькова, привлечь широкое внимание к этой теме.

period, when the shtetl was still alive. We have joined the group of shtetl admirers of different generations from Kharkov, from Moisey Fradkin and Ber Blank to Pavel Brozgol. The exhibitions of recent years suggest that for many of us this theme has become the leading subject. Time will show to what extent the Jewish theme will become a part of other artists' works. We hope that this exhibition as a powerful conclusion to this project will produce a strong social and cultural impact, constitute an important event in the artistic life of Kharkov and draw wide public attention to this subject.

56-59. Творческие
пленэры в Купине,
Полонном,
Вишневец... /
*Plein Air Sessions
in Kupin, Polonnoe,
Vishneveys...*

60-64. Творческие пленэры в Купине, Полонном, Кременце... /
Plein Air Sessions in Kupin, Polonnoe, Kremenets...

Часть 2

«ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА»

Мир штетла в произведениях харьковских художников

Part 2

«JEWISH ATLANTIS»

The World of Shtetl in the Works of Jewish Artists

ЕВГЕНИЙ КОТЛЯР

Котляр Евгений Александрович. Родился в 1970 г. в Харькове. В 1986 г. окончил Харьковское государственное художественное училище по специальности «художник-педагог», учителя Г. Н. Коновалов и А. П. Луценко, в 1990 г. — Харьковский художественно-промышленный институт, где обучался по специальности «Монументально-декоративная роспись» у А. Ф. Пронина, В. Н. Носенкова и А. В. Вяткина. С 2002 г. член Союза дизайнеров Украины, с 2005 г. член Национального союза художников Украины, с 2007 г. член Международной ассоциации искусствоведов (АИС). Искусствовед, дизайнер, художник, фотохудожник. В 2001 году защитил кандидатскую диссертацию «Синагоги Украины второй половины XVI — начала XX вв. как историко-культурный феномен», доцент кафедры монументальной живописи и кафедры теории и истории искусства ХГАДИ, докторант, куратор проектов по иудаике Центра востоковедения ХГАДИ, автор более 100 публикаций по еврейскому искусству, архитектуре и харьковскому краеведению, автор книги-путеводителя «Еврейский Харьков. Путеводитель по истории, культуре и местам памяти» (2011), принимал участие в десятках международных конференций. Автор дизайна объектов еврейской культуры: синагог, общинных центров, еврейских музеев и экспозиций в Харькове, Киеве, Сумах. Среди основных реализованных объектов: витражи для Киевской синагоги на Подоле (2002),

EUGENY KOTLYAR

Born in Kharkov in 1970. Graduated from the Kharkov State Art College with a degree in art and teaching in 1986. Taught by G. Kononov and A. Lutsenko. Graduated from Kharkov Art Industrial Institute with a degree in Monumental and Decorative Painting in 1990. Studied under A. Pronin, V. Nosenkov and A. Vyatkin. Member of the Union of Designers of Ukraine since 2002 and the National Union of Artists of Ukraine since 2005. In 2007 became a member of the International Association of Art Critics (AIS). Art historian, designer, visual artist and photographer. In 2001 received a doctoral degree with thesis «Synagogues of Ukraine of the Second Half of the 16th — Early 20th Centuries as Historical and Cultural Phenomenon». Associate Professor of the Department of Monumental Painting and the Department of Art History at Kharkov State Academy of Design and Arts, curator of Judaica projects at the Center for Eastern Studies at KSADA, author of more than 100 publications on Jewish art, architecture and regional history of Kharkov, author of guide-book «Jewish Kharkov. A Guide to History, Culture and Memorials» (2011), taking part in dozens of international conferences. Creator of design of Jewish buildings and projects: synagogues, community centers, Jewish museums, exhibitions in Kharkov, Kiev and Sumy. His main projects include the design of stained glass windows for the Kiev Synagogue on Shekavitsky St. (2002),

дизайн Харьковского культурного центра «Бейт Дан» (2002), музея еврейской истории и Холокоста «Боль и надежда» (2007).

К пребыванию в бывших еврейских местечках невозможно привыкнуть. Здесь особый воздух и остро ощущаемое дыхание древности. В каждом местечке почти один и тот же набор руин: замки, костелы, церкви, синагоги, кладбища, остатки монументальной старины и какое-то нелепое и обезличенное вторжение советского времени. И, вместе с тем, все это как-то по-особому скомпоновано, естественно и органично вписано в природный ландшафт. Вблизи ощущаешь архитектурную мощь и фактуру старого камня и дерева, устрашающий взгляд пустых готических окон, хитросплетение улиц и подворотен. Но стоит только подняться на возвышение или холм, как все местечко оказывается на ладонях — такое теплое, уютное, потаенное.

На одном из таких холмов, быть может в Шаргороде, Сатанове или где ещё десять лет назад зародился фотопроjekt «Панорамы еврейского мира», который вышел сегодня далеко за пределы Украины. В нынешней экспозиции я убрал цвет. Черно-белые фотографии с легкой фактурой и обрамлением в духе оттисков со старых фотопластинок дают внешний эффект довоенной фотосъемки и играют с эстетикой пикториализма. Что же касается содержания панорамного кадра и его композиции — то это все та же попытка зафиксировать, а где-то и сконструировать эпический образ шtetl — конкретного и собирательного.

Пленэр на еврейском
кладбище в Купине.
Из серии «Панорамы
еврейского мира».
2011. 32 x 105 /

A Plein Air at the Jewish
Cemetery in Kupin. From
the series of «Panorama of
the Jewish World.»
2011. 32 x 105

the design of Kharkov Jewish Cultural Center «Beit Dan» (2002), and the Jewish History and Holocaust Museum «Pain and Hope» (2007).

It's hard to accustom oneself to the experience of the former Jewish townships. There is a sense of special surroundings, and a strong air of antiquity. Each village has similar attributes of the past: castles, cathedrals, churches, synagogues, cemeteries, the remains of monumental antiquities and a sense of absurd and impersonal intrusion of the Soviet times. Yet, all this creates an unusual cohesive ensemble, naturally and organically etched into the landscape. In close proximity, one senses architectural greatness and texture of old stone and wood, sinister look of empty Gothic windows, tangled streets and alleys. But a mere climb onto a hill or a mound opens a bird's eye view of the entire village, so warm, inviting and intimate.

While at the top of one of such mounds, perhaps in Shargorod, or Satanov or such, ten years ago a photography project by the name of «Panoramas of the Jewish world» was conceived. Today this project has extended far beyond the Ukrainian borders. I stripped the current exposition of all color. Black and white photos with a light texture and framing a-la old photo plates provide the visual effect of pre-war photography and play with the aesthetics of Pictorialism. As to the subject matter and composition of the panoramic photos, the goal remains at attempt at capturing, and at times constructing an epic image of the shtetl, both specific and collective.

Штетл. 1998.
Бумага, тушь,
перо. 50 x 64 /
Shtetl. 1998.
Paper, ink, pen.
50 x 64

Еврейское кладбище
в Полонном.
Из серии
«Панорамы еврейского
мира». 2011. 32 x 87 /
Jewish Cemetery in
Polonnoe. From the
series of «Panorama
of the Jewish World.»
2011. 32 x 87

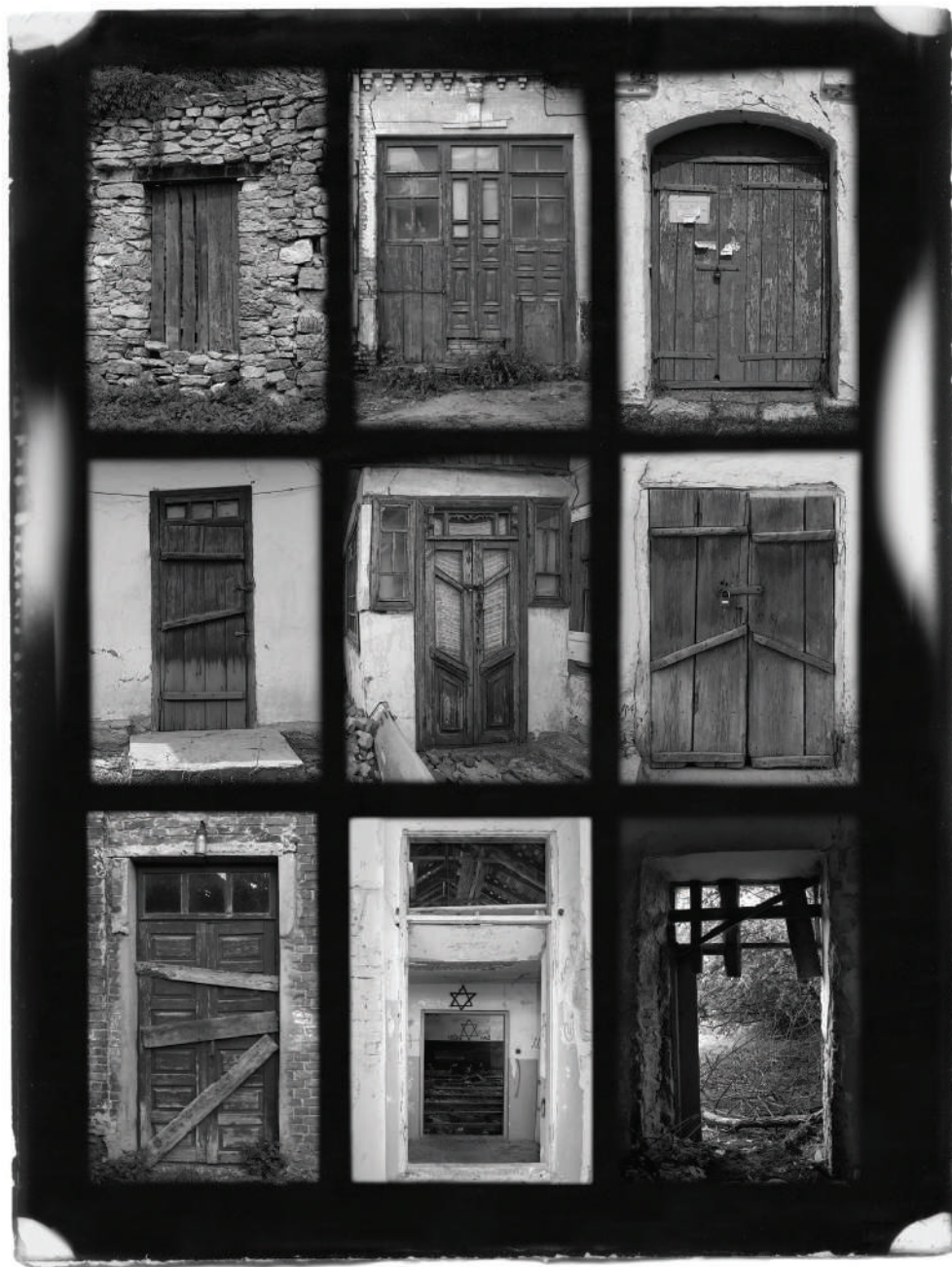

Отражение.
Из цикла
«Заколоченный
мир». 2011.
32 x 60 /
Reflection.
From the
«Fastened World»
series. 2011.
32 x 60

Под звездным
небом (Синагога
в Бершаді).
2011. 32 x 60 /
Under the Starry
Sky (Synagogue
in Bershad).
2011. 32 x 60

Двери местечка.
Из серии «Чертоги
штетла». 2012.
60 x 45 /
Doors of the Shtetl.
From the series
«The Boundaries
of Shtetl.» 2012.
60 x 45

Камни местечка.
Из серии «Чертоги
штетла». 2012.
60 x 45 /

Stones of the Shtetl.
From the series
«The Boundaries
of Shtetl.» 2012.
60 x 45

Старый чердак
(бывшая женская
галерея синагоги
в Бершаді).
2011. 32 x 44 /
Old Attic
(the Former
Women's Gallery
of the Synagogue
in Bershad).
2011. 32 x 44

Местечковый
ассамбляж.
2011. 32 x 40 /
An Assemblage of
a Small Township.
2011. 32 x 40

Из цикла
«Эстетика
запустения» /
From the
«The Aesthetics
of Desolation»
series

В тиши молитвы (Бейт-мидраш БЕШТА в Меджибоже). 2011. 32 x 92 /
In the Quiet of the Prayer (Beit-Midrash of BESHT in Medzhibozh).
2011. 32 x 92

Морщины столетий. 2011. 40 x 32 / Wrinkles of the Hundreds.
2011. 40 x 32

Хасид-паломник
(У огеля р. Натана
в Брацлаве).
2011. 32 x 70 /
Pilgrim Hassid
(At Ohel of Rabbi
Nathan in Bratslav).
2011. 32 x 70

Коза и мацева.
2011. 44 x 32 /
A Goat and
Matseva.
2011. 44 x 32

Разбитая мацева
в Городке.
2011. 40 x 32 /
A Broken Matseva
in Horodok.
2011. 40 x 32

Молодой хасид
(В киевской
синагоге
Бродского).
2011. 40 x 32 /
Young Hassid
(In Kiev Brodsky
Synagogue).
2011.
40 x 32

Молитва...
В бейт-мидраше
БЕШТА. 2011.
32 x 40 /
Prayer ...
In Beit-Midrash
of BESHT. 2011.
32 x 40

Оскал древности.
Окно сатановской
синагоги. 2011.
44 x 32 /
Grin of Antiquity.
A Window of
Satanov Synagogue.
2011.
44 x 32

Утро в
черновицкой
синагоге. 2011.
32 x 44 /
A Morning in
Chernovtsy
Synagogue. 2011.
32 x 44

Два времени
Дубно.
Из цикла
«Асимметрия
времени». 2011.
44 x 32 /
Two Periods of
Dubno. From the
«The Asymmetry
of the Time»
series. 2011.
44 x 32

Сумерки.
Отражение
(Синагога
в Дубно).
2011. 40 x 32 /
Twilight.
Reflection
(The Synagogue
in Dubno).
2011. 40 x 32

Умань.
Взгляд
будущего.
2011. 32 x 78 /
Uman.
Look of the
Future. 2011.
32 x 78

ВАДИМ КОЛТУН

Родился в 1966 г. в Харькове. В 2006 г. окончил Харьковскую государственную академию дизайна и искусств по специальности «Монументальная живопись», учился у Е. А. Котляра, В. Н. Гонтарова, В. Н. Носенкова и Р. Ю. Ногина. С 2008 г. член Харьковской организации Национального союза художников Украины, участник творческого объединения «МеЖа». Живописец, рисовальщик, преподаватель Харьковской детской художественной школы №2, работает в творческой мастерской. С 1989 г. участник около тридцати городских, всеукраинских и международных выставок, как коллективных, так и персональных. Среди них выставки исторической живописи «От Триполья до современности» (Центральный дом художника, Киев, 2010, 2012), выставки творческого объединения «МеЖа» (Харьков, 2010), выставка «Искусство-совершенство» (Шифферштадт, Германия, 2011) и др.

Живая и увлекательная поездка, раскрывающая чудные, но, к сожалению, забытые и разрушающиеся памятники еврейской культуры. Средневековые замки возвышаются над остатками советских колхозов как живое напоминание об ушедшей эпохе и тленности материального мира. А воображение творит картины, связанные с жизнью еврейских кварталов и

VADYM KOLTUN

Born in Kharkov in 1966. Graduated from Kharkov State Academy of Design and Arts with degree in the Monumental Painting in 2006. His professors were E. Kotlyar, V. Gontarov, V. Nosenkov and R. Nogin. Member of the Kharkov charter of the National Union of Artists of Ukraine, and the creative association «Mezha» («Boundary») since 2008. Painter, sketch artist, teacher at Kharkov children's art school # 2,

working in creative studio. Since 1989 Vadym has participated in nearly thirty regional, state and international exhibitions, collective as well as individual. Among them are historical painting exhibition «From Tripoliye to modernity» (National Art Museum of Ukraine, Kiev, 2010, 2012), several exhibitions at the creative association «Mezha» («Boundary») (Kharkov, 2010), the exhibition «Art-Perfection» (Shiffershtadt, Germany, 2011) etc.

Lively and entertaining trip revealing wonderful, but unfortunately forgotten and crumbling monuments of Jewish culture. Medieval castles, towering over the remnants of the Soviet collective farms as a living reminder of a bygone era and the transiency of the material world. And the imagination creates images of lives of Jewish quarters and shtetls. I had painted the old synagogue of Satanov three times, using old black and white photographs. I called it «Golden». Even I

местечек. Старинную синагогу из городка Сатанов я рисовал три раза, используя для этого старые черно-белые фотографии. Я её назвал «Золотой». Даже сам не знаю почему. Поэтому встреча с ней в реальности была для меня особо трепетной. Какая-то особая явь предстаёт перед путешественником, столкнувшимся с фантастической духовной тишиной сатановской синагоги. Вдохновение для работы черпается из самых разных источников, но разве можно передать в двух словах богатство барочного декора на мацевеях еврейского кладбища в Сатанове, своеобразном музее под открытым небом! Монументальный и величественный пейзаж, живописные развалины или остатки от декора дверей и оконных рам, — все это многообразие поэтических мотивов послужило новым стимулом для работы, для совершенствования своих способностей и расширения возможностей укрепить неповторимую «связь времён», внести свой вклад в развитие национальной школы живописи.

Экспозиция посвящена памяти моего отца Исаака Абрамовича Колтуна (1939-2012).

did not know why. This is why seeing it for the first time was very exciting. A very unique reality appears upon a traveler who encounters the mystical spiritual tranquility of the Satanov synagogue. Creative inspiration is drawn from various sources, however it's difficult to describe the grandeur of Baroque décor on the matsevas of a Jewish cemetery in Satanov, a sort of museum in the outdoors! Monumental and majestic scenery, picturesque ruins and the remains of the décor of doors and window frames — such variety of poetic themes inspired me to create, to hone my skills, to be able to strengthen the inimitable «continuity of time», and contribute to the development of national school of painting.

In memory of my father Isaak Abramovich Koltun (1939-2012)

Еврейские анекдоты (3 части). 2006. Холст, масло. 90 x 230 /
Jewish Anecdotes (3 pieces). 2006. Oil on canvas. 90 x 230

*Оборонная синагога
в Сатанове. 2011.
Бумага, карандаш.
21 x 29 /*

*Fortress Synagogue
in Satanov. 2011.
Pencil on paper.
21 x 29*

*Синагога в Дубно.
2011. Бумага,
карандаш. 20 x 30 /
Synagogue in Dubno.
2011. Pencil on paper.
20 x 30*

*Трубка Довбуша. 2008.
Бумага, карандаш.
30 x 40 /*

*The Doozbush
Smoking Pipe. 2008.
Pencil on paper.
30 x 40*

*Потаенное местечко
(Синагога в Бершаді).*
2011. Бумага,
карандаш.
21 x 29 /

*A Hiding Place
(Synagogue
in Bershad).*
2011. Pencil
on paper.
21 x 29

Старина Кременца.
2011. Бумага,
карандаш.
21 x 29 /

Kremenets Antiquity.
2011. Pencil
on paper.
21 x 29

*Местечко для
души.* 2008.
Бумага, карандаш.
19 x 30 /

*A Place for Your
Soul.* 2008.
Pencil on paper.
19 x 30

Ах, Сатанов городок...
2011. Холст, масло.
65 x 85 /
*This Satanov
Township...* 2011.
Oil on canvas.
65 x 85

Брацлавские дали.
2012. Холст, масло.
65 x 85 /
*Stretch to the Horizon
in Bratslav.* 2012.
Oil on canvas.
65 x 85

Старое кладбище.
2012. Холст, масло.
65 x 65 /
Old Cemetery.
2012. Oil on canvas.
65 x 65

Портной. 2005.
Холст, масло.
85 x 70 /
A Tailor. 2005.
Oil on canvas.
85 x 70

*Пейзаж с мельницей
купца Якова Солитермана
в Брацлаве.* 2011.
Холст, масло.
65 x 85 /
*A Landscape with a Mill
of the Merchant Jacob
Soliterman in Bratslav.*
2011. Oil on canvas.
65 x 85

Песнь Давида. 2011.
Холст, масло.
115 x 90 /
The Song of David.
2011. Oil on canvas.
115 x 90

Золотая синагога
в Сатанове. 2011.
Холст, масло.
40 x 60 /

Golden Synagogue
in Satanov. 2011.
Oil on canvas.
40 x 60

Еврейский Колизей
в Гримайлово. 2011.
Холст, масло.
40 x 60 /

Jewish Coliseum
in Grymaylov. 2011.
Oil on canvas.
40 x 60

Сатанов. 2012.
Холст, масло.
50 x 75 /

Satanov. 2012.
Oil on canvas.
50 x 75

Хорошо плывем.
2009. Холст, масло.
70 x 110 /
Good Sailing. 2009.
Oil on canvas.
70 x 110

Синагога в Бершаді.
2011. Холст, масло.
30 x 50 /

Synagogue in Bershad.
2011. Oil on canvas.
30 x 50

Синагога в Дубно.
2011. Холст, масло.
40 x 55 /

Synagogue in Dubno.
2011. Oil on canvas.
40 x 55

ОЛЕГ
ОМЕЛЬЧЕНКО

Родился в 1980 г. в Харькове. В 2000 г. окончил Харьковское государственное художественное училище, а в 2005 г. — Харьковскую государственную академию дизайна и искусств, где обучался специальности «Монументальная живопись», ведущие преподаватели: В. Н. Гонтаров, Е. А. Котляр, Р. Ю. Ногин. Преподаватель на кафедре рисунка ХГАДИ, соискатель ученой степени при кафедре теории и истории искусства. Занимается станковой и монументальной живописью, графикой; излюбленные жанры — портрет, сакральная живопись, городской пейзаж, натюрморт. С 2001 г. принимает участие во всеукраинских и международных выставках и акциях, среди которых две персональные выставки: «Древо Жизни» (Харьков, 2009) и «Лики истории» (Киев, 2010). Член Национального союза художников Украины с 2008 г. Организатор и участник выставок творческого объединения «МеЖа» с 2007 г. Главные выставки: «Предметный разговор», «Пятая межа», «Про життя» (Харьков, 2010). Лауреат стипендии муниципалитета 2011 г.

Мы просыпаемся рано, на сборы полчаса, и весь день в дороге. Автобус, как ковчег, плывет по Западной Украине. Мы собираем осколки исчезнувшей культуры еврейских местечек: фиксируем затерянные следы,

OLEG
OMELCHENKO

Born in Kharkov in 1980. Graduated from the Kharkov State Art College in 2000, and from Kharkov State Academy of Design and Arts with degree in Monumental Painting in 2005. Studied under V. Gontarov, E. Kotlyar, R. Nogin. Presently a lecturer at the Department of

the Drawing at KSADA, and a doctoral candidate at the Department of Art History. A practitioner of easel and monumental painting and graphic arts, Oleg favors the genres of portrait, religious art, cityscape and still life. Since 2001 Oleg participates in state and international exhibitions and art actions, including two solo exhibitions: «The Tree of Life» (Kharkov, 2009) and «Faces of History» (Kiev, 2010). Member of the National Union of Artists of Ukraine since 2008. Since 2007 Oleg has organized and participated in a number of exhibitions of the creative association «Mezha» («Boundary»), among which the most important took place in Kharkov in 2010: «The substantive discussion», «The Fifth boundary», «Pro life». Oleg was awarded with a municipal grant in 2011.

We wake up early, with just half an hour to pack and then we spend the entire day on the road. Our bus seems to floats along Western Ukraine as if it was an ark. We collect fragments of a Jewish shtetl culture: we capture

фотографируем, зарисовываем и одновременно — играем со временем, смешиваем эпохи, ищем следы былого на кровлях домов и мощеных улицах, читаем знаки на стенах и перекрестках... А впереди простирается мощный рельеф местности, каменистые уступы холмов, зеленое море полей, как лоскутный ковер, усеянный разноцветными пятнами, бездонное небо и ощущение погружения в историю, в другой мир, живущий по своим традициям. Всплывают в памяти древние камни замков, крепостей, синагог, соборов; ощущается особый воздух, пропитанный ароматом былой жизни... Старые синагоги, мощные, уступчатые, с толстыми стенами, узкими окнами-бойницами напоминают вавилонские зиккураты. Иногда остаются только стены, свода нет, вместо него — небо. Птицы выют гнезда в пустых глазницах окон. Огромный, заросший виноградником монолит сатановской синагоги выглядит странно среди позднейшей застройки. Внутри молитвенный полумрак и прохлада, могучие своды, остатки выцветших росписей на косяках окон, каменный ковчег, хранящий тишину полутысячелетней давности... Удивителен человек, ухаживающий за храмом, я запомнил его прозрачные глаза и спокойное лицо святого. Время обнажает кладку стены: давно уже нет зодчих, строящих такие каменные ковчег. Незаметно это путешествие меняет нас, возвращает к пониманию своего места под солнцем. Поездка вдохновила продолжить начатую серию библейских сюжетов, был создан ряд натуральных зарисовок, пейзажных и жанровых работ на впечатлениях от увиденных архитектурных и пейзажных мотивов.

forgotten remnants, photograph, sketch, while simultaneously playing with time, combining eras, seeking foot-steps of the past on rooftops and along paved alleys, deciphering clues on the walls and intersections... Before us lie grand terrain, rocky ledges of hills, green sea of meadows as if a beautiful rug sprinkled with colorful patches, endless sky and a feeling of immersion in history, into a different world, living according to its own traditions. I think of ancient stones of the castles, forts, synagogues, cathedrals; I sense in the air a scent of times bygone... Old synagogues, mighty, with ledges, thick walls and narrow porthole windows are reminiscent of Babylonian ziggurats. At times there are only walls, with blue sky for a ceiling. Birds make their nests in empty sockets of the windows. The huge monolith of Satanov synagogue, overgrown with vines, seems strange among more modern construction. Inside it is silent, dim and cool, there are high arches, remains of faded paintings on window cants... — a stone ark, respecting the quietude of half a millennium's period... An amazing man is taking care of the temple, I remember his clear eyes and calm face of a saint. Time reveals the wall masonry. Long gone are the architects who build stone arks like this. Imperceptibly, step by step, this journey changes us, bringing the understanding of our place in this world. This trip has inspired me to continue a series of themes from the Old Testament that I started a few years ago. A series of plein air sketches were created, as well as landscapes and genre works from the impressions of the architectural and landscape motifs.

Мацевы.
2011.
Бумага,
карандаш.
30 x 40 /
Matsevas.
2011.
Pencil on
paper.
30 x 40

Еврейское
кладбище.
2011. Бумага,
карандаш.
30 x 40 /
Jewish Cemetery.
2011. Pencil
on paper.
30 x 40

Возле рынка. 2011.
Холст, масло.
70 x 90 /
At the Market.
2011. Oil on canvas.
70 x 90

Дубно. Синагога
вечером. 2011.
Холст, масло.
70 x 50 /
Dubno.
The Synagogue
at Night. 2011.
Oil on canvas.
70 x 50

Свет души. 2011.
Холст, масло.
90 x 120 /
The Light of Soul.
2011. Oil on
canvas.
90 x 120

В местечке. 2011.

Холст, масло.

70 x 90 /

In the Township.

2011. Oil on

canvas.

70 x 90

*Хранящая тишину
(синагога в Сатанове).*

2011. Холст, масло.

50 x 60 /

Holding the Silence

(The Synagogue

in Satanov). 2011.

Oil on canvas.

50 x 60

*Старая синагога
(синагога в Гримайлове).*

2011. Холст, масло.

50 x 70 /

The Old Synagogue

(The Synagogue in

Grymaylov). 2011.

Oil on canvas.

50 x 70

Грехопадение. 2009.
Холст, масло.
120 x 90 /
The Fall of Man.
2009. Oil on canvas.
120 x 90

Адам и Ева. 2008.
Холст, масло.
120 x 90 /
Adam and Eve. 2008.
Oil on canvas.
120 x 90

Сон Иакова. 2008.
Холст, масло.
90 x 120 /
Jacob's Dream. 2008.
Oil on canvas.
90 x 120

Яков и ангел. 2011.
Холст, масло.
120 x 90 /
Jacob and Angel. 2011.
Oil on canvas.
120 x 90

Вирсавия. 2011.
Холст, масло.
120 x 90 /
Bathsheba. 2011.
Oil on canvas.
120 x 90

Саул и Давид. 2011.
Холст, масло.
120 x 160 /
Saul and David. 2011.
Oil on canvas.
120 x 160

ЛЕОНИД СТОРОЖУК

Родился в 1954 г. в г. Жёлтые Воды Днепропетровской области. Детство и юные годы прошли на Житомирщине. Окончил Одесское государственное художественное училище им. М. Б. Грекова в 1978 г. и Харьковский художественно-промышленный институт (специальность — графика) в 1983 г., ведущие педагоги О. Векленко и В. Вихтинский. Доцент кафедры дизайна интерактивных средства визуальной коммуникации Харьковской государственной академии дизайна и искусств. Заслуженный деятель искусств Украины. Член Национального союза художников Украины с 1985 г., член Правления Харьковского отделения НСХУ. Художник-карикатурист, график, живописец, иллюстратор, художник-аниматор, кинодокументалист. С 1983 г. принимает участие во всеукраинских и международных выставках, также организовал персональные выставки в Харькове. Участник более 300 международных конкурсов карикатуры. Лауреат Международных конкурсов карикатуры: в г. Толентино (Италия), Анкона (Италия), Зелена Гура (Польша), Токио (Япония), Москва (Россия), Англе (Франция), Киев (Украина), Шяуляй (Литва), Воронеж (Россия). Работы хранятся во многих музеях карикатуры и в частных коллекциях.

LEONID STOROZHUK

Born in Zeltve Vody, Dnepropetrovsk region in 1954. Childhood and youth were spent in Zhytomir. Graduated from Odessa M. B. Grekov State Art School in 1978 and from Kharkov Art Industrial Institute majoring in Graphics in 1983. Studied under O. Veklenko and V. Vihtinsky. Assistant Professor at the Department of the Design of Interactive Tools of Visual Communication in Kharkov State Academy of Design and Arts. Honored Worker of Culture of Ukraine, member of the National Union of Artists of Ukraine (NUAU) since 1985, Board member of Kharkov chapter of the NUAU. Leonid is a cartoonist, graphic artist, painter, illustrator, animator, and documentary filmmaker. Since 1983 he takes part in state and international exhibitions, he has also had solo exhibitions in Kharkov. Leonid has participated in more than 300 international cartoon competitions. He is a laureate of international caricature competitions in Tolentino (Italy), Ancona (Italy), Zelena Gura (Poland), Tokyo (Japan), Moscow (Russia), Anglet (France), Kiev (Ukraine), Siauliai (Lithuania) and Voronezh (Russia). His works are on display in many caricature museums and private collections.

В поездке по Западной Украине принимал участие в качестве теледокументалиста данного проекта и, попутно, художника. В кадре остались прекрасные живописные места нашей Украины, развалины синагог, замков, каменные надгробия еврейских кладбищ, интервью с местными жителями и старожилами, «последними» евреями штетла, а также нашими ребятами — участниками проекта. В рисунках — силуэтная графика с образами хасидов-паломников, зарисовки будней экспедиции и ее участников. Не мог удержаться и от серии живописных полотен, скорее этюдного характера, выполненных по первым впечатлениям от поездки. Привычных для меня карикатур и сатирической графики пока нет — необходимо время для осмысления этой сложной темы. Искренне благодарен другу Евгению Котляру, который поразил в этой поездке своими знаниями, эрудицией, организаторскими способностями. По-настоящему было интересно.

I participated in the trip to Western Ukraine as a video chronicler of this project and at the same time as an artist. I was able to capture beautiful scenery of Ukraine, remnants of synagogues, castles, tombstones of Jewish cemeteries, interviews with local residents and old-timers — «the last» shtetl Jews, as well as with our peers — participants of this project. In the sketches are the silhouette graphics with images of Hasidic pilgrims and scenes from the days of expedition and its participants. I also created a series of paintings, sketches in nature, based on my first impressions from the trip. As for caricatures and satirical graphic which are typical in my work, I will need more time to reflect on this profound topic before getting started. I am sincerely grateful to my friend Eugeny Kotlyar who amazed me during this trip with his knowledge, erudition and organizational skills. The trip was truly interesting!

Зарисовки теледокументалиста экспедиции.

Тушь, перо, планшетная электронная графика. 2011. 40 x 30 /

The Sketches of an Expedition Videoretriever. Ink, pen, tablet electronic chart. 2011. 40 x 30

Зарисовки теледокументалиста экспедиции.
Тушь, перо, планшетная электронная графика. 2011. 40 x 30 /
The Sketches of an Expedition Videoretriever.
Ink, pen, tablet electronic chart.
2011. 40 x 30

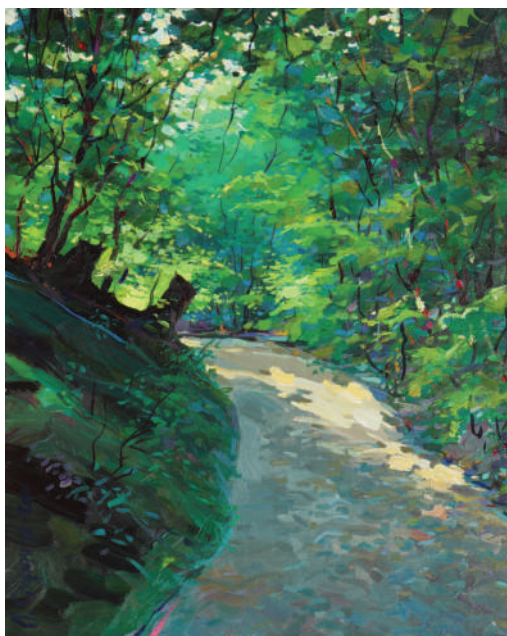

Гримайлов.
Прошлое.
Девушка с
микрофоном.
2011. Холст,
масло.
60 x 80 /
Гримайлов.
The Past.
A Girl with
a Microphone.
2011. Oil on
canvas.
60 x 80

Кременец.
Девушка в
синей шляпке.
2011. Холст,
картон,
масло.
60 x 50 /
Kremenets.
A Girl in
a Blue Hat.
2011. Oil on
canvas and
cardboard.
60 x 50

*В Смотриче.
Летняя аллея.*
2011.
Холст, масло.
60 x 50 /
*In Smotrych.
Summer Alley.*
2011.
Oil on canvas.
60 x 50

*Скалат. Замок
XVII века.* 2011.
Холст, масло.
60 x 80 /
*Skalat. Castle of
XVII century.*
2011. Oil
on canvas.
60 x 80

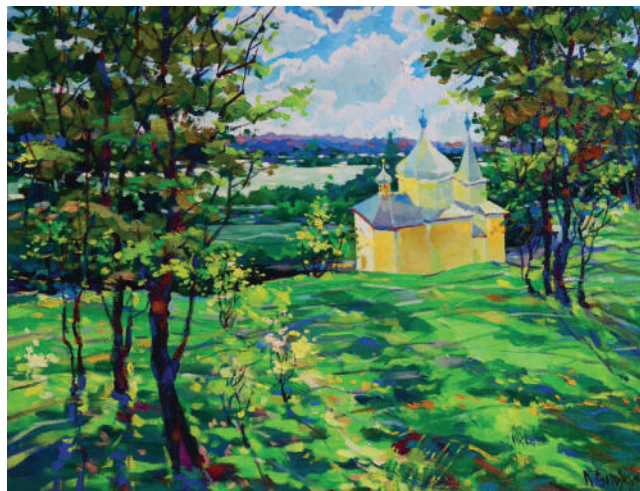
*Улочки города
Кременца.* 2011.
Холст, масло.
60 x 50 /
*The Streets
of the Town
of Kremenets.*
2011. Oil on
canvas.
60 x 50

*Развалины старого
замка в Кременце.*
2011. Холст, масло.
60 x 80 /
*The Ruins of
an Old Castle in
Kremenets.* 2011.
Oil on canvas.
60 x 80

По дорогам Украины.
2011. Холст, масло.
100 x 80 /
On the Roads of
Ukraine. 2011.
Oil on canvas.
100 x 80

Церковь в Вишневце.
2011. Холст, масло.
60 x 80 /
Church in Vyshnevets.
2011. Oil on canvas.
60 x 80

Кременец. Старое
еврейское кладбище.
2011. Холст, масло.
60 x 80 /
Kremenets. Old Jewish
Cemetery. 2011.
Oil on canvas.
60 x 80

ЕЛЕНА
КОТЛЯР

Родилась в 1977 г. в Симферополе. В 1997 г. окончила Крымское художественное училище им. Самокиша по специальности «художник-живописец», в 2004 г. — Харьковскую государственную академию дизайна и искусств по специальности «Монументальная живопись», где с 2000 г. училась в мастерской исторической живописи у академика В. Н. Гонтарова. С 2012 г. член Национального союза художников Украины. Живописец, магистр монументальной живописи, кандидат искусствоведения, доцент Харьковского Национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. Сочетает творческую работу с преподавательской, в т.ч. в детской изостудии. С 1999 г. приняла участие более чем в двадцати художественных выставках, в т.ч. и персональных, среди которых «Гефилте фиш» и «Десятая муза» (Киев, 2006, 2009), «Мазл Тов», «Сошедшие с небес» (Харьков, 2010, 2011) и др. В 2011 г. защитила кандидатскую диссертацию «Образы штетла в украинском искусстве первой трети XX в. в контексте европейских художественных исканий», автор ряда публикаций по еврейскому искусству.

Сошедшие с небес... Образы ушедшего еврейского мира, обрывки воспоминаний из детства, о рассказах дедушки и бабушки, из сюжетов Полянкера, Шолом-Алейхема, Зингера, история, память о которой

ELENA
KOTLYAR

Born in Simferopol in 1977. Graduated from Samokish Art College of Crimea in 1997 where she studied painting. Graduated from Kharkov State Academy of Design and Arts with a degree in Monumental Painting in 2004, since 2000

studied historical painting in the art studio of Member of Academy Prof. V. Gontarov. Member of the National Union of Artists of Ukraine since 2012. Painter, Master's in Monumental Painting, Ph.D. in Art History, Associate Professor of G. S. Skovoroda Kharkov National Pedagogical University. Simultaneously practices creative work and teaching in numerous venues, including children's art studio. Since 1999 Elena took part in over twenty art exhibitions including solo, some of which are «Gefilte fish» and «Tenth Muse» (Kiev, 2006, 2009), «Mazal Tov» and «Descended from the Heaven» (Kharkov, 2010, 2011) and various others. In 2011 defended her doctoral thesis «Images of Shtetl in the Ukrainian Art of the First Third of the 20th Century in the Context of the European Art Searches». Author of several publications on Jewish art.

Descended from the heaven... Images of the bygone Jewish world, scraps of memories from my childhood, stories told by my grandparents, themes from Polyanker, Sholom Aleichem, Singer. History, the memory of which

так свежа и жива, о синагогах, чудесном канторском пении, танце фрейлехс на свадьбах, ремесленниках, меламедах и раввинах — образах мудрости поколений... Старинные фолианты на иврите, надписи на мацевеах, запах чудесного холнта, возгласы «Мазл Тов!» или «Азохн вей!»... Ушедшие однажды в небытие, родные образы порой всплывают изнутри, идут от сердца, зовут, и сердце плачет и радуется, и не может не творить.

is so alive and fresh - about synagogues, wonderful cantorial singing, Freilekhs dances at weddings. Stories of artisans, Melameds and Rabbis — the embodiments of wisdom of generations. Ancient tomes in Hebrew, inscriptions on matsevas, smell of the wonderful cholnt, shouts of «Mazel Tov!» and «Azohn wei!»... Once gone into oblivion, these dear images at times emerge from within, come from the heart, call, and my heart is weeping and rejoicing, and can't stop from creating.

Портной в Шаргороде.
2005. Холст, масло.
100 x 120 /
Tailor in Shargorod.
2005. Oil on canvas.
100 x 120

Доктор Айболит
Литинского уезда.
2010. Холст, масло.
70 x 100 /
Dr. Aibolit of
Litinsky County.
2010. Oil on canvas.
70 x 100

Путь из местечка
в Иерусалим.
2005. Бумага,
смешанная
техника.
80 x 240 /
The Road from
a Shtetl to Jerusalem.
2005. Mixed media
on paper.
80 x 240

Талмудисты.
2010. Холст,
масло.
100 x 70 /
Talmudists.
2010. Oil
on canvas.
100 x 70

Бабушкина хала.
2010.
Холст, масло.
90 x 60 /
Granny's Hala.
2010.
Oil on canvas.
90 x 60

Штети. 2002.
Бумага,
смешанная
техника.
80 x 160 /
Shtetl. 2002.
Mixed media
on paper.
80 x 160

Танцующий штетл.
2011. ДВП, акрил.
80 x 160 /

Dancing Shtetl. 2011.
Cardboard, acrylic.
80 x 160

*Аудитице маме
с письмом.* 2011.
Картон, масляная
пастель.
29,5 x 19,5 /

*Aidish Mome with
a Letter.* 2011.
Cardboard,
oil pastel.
29,5 x 19,5

Стекольщик Калман.
2011. Картон, пастель.
29,3 x 19,3 /

Kalman Glazier. 2011.
Cardboard, pastel.
29,3 x 19,3

*Шабат. 2002.
Холст, масло.
120 x 100 /*

*Shabbat. 2002.
Oil on canvas.
120 x 100*

*Молитва. 2010.
Холст, масло.
90 x 60 /*

*Prayer. 2010.
Oil on canvas.
90 x 60*

*Хула. 2002.
Холст, масло.
100 x 150 /*

*Huppa. 2002.
Oil on canvas.
100 x 150*

*Сапожник из
Меджибожа. 2011.
ДВП, масляная
пастель. 29,3 x 43 /*

*Shoemaker from
Medzhibozh. 2011.
Hardboard, oil
pastel. 29,3 x 43*

Муж и жена. 2010.
Холст, масло. 80 x 70 /
Man and Wife. 2010.
Oil on canvas. 80 x 70

Рыбная лавка. 2010.
Холст, масло.
90 x 60 /
Fish Shop. 2010.
Oil on canvas.
90 x 60

Сошедшие с небес. 2011.
ПВХ, акрил. 50 x 40 /
Descended from Heaven. 2011.
PVC, acrylic. 50 x 40

ВИОЛЕТТА ТЕРЛЫГА

Родилась в 1981 г. в Мариуполе. В 1995 г. окончила Харьковское художественное училище по специальности дизайнер-конструктор, училась у Е. М. Жосан и В. И. Высикайло. Ныне — студентка 6-го курса Харьковской государственной академии дизайна и искусств, где учится на специальности «Монументальная живопись», учителя В. Н. Носенков, Е. А. Котляр. Преподаватель рисования в Школе эстетического воспитания в п. Малая Даниловка Дергачевского района Харьковской области. Живописец, график, работает с исторической и библейской тематикой, ведущая тема — арт-иудаика. Участвует во всеукраинских выставках с 2008 г.

Поразило то, как мало мы были знакомы с историей еврейского народа на территории бывшего Советского Союза. Восхитила организация экспедиции, где путешествия сопровождалось лекциями, историческими рассказами, общением с населением. Всегда наготове была бумага, тушь и краски, и те редкие минуты, когда удавалось порисовать с натуры, были особенно ценными. Для меня было открытием существование почти в каждом бывшем местечке еврейских кладбищ с разными по стилю надгробиями. До сих пор в памяти мацевы, напоминающие ноги со

VIOLETTA TERLYGA

Born in Mariupol in 1981. Graduated from Kharkov Art College majoring in Design in 1995. Studied under E. Josan and V. Vysikaylo. Currently Violatta is a 6th year student of Kharkov State Academy of Design and Arts studying Monumental Painting. Her professors are V. Nosenkov, E. Kotlyar and others. Violetta is also a teacher of drawing in the School of Aesthetic Education located in the village of Malaya Danilovka, Dergachi district of Kharkov region. Painter and graphic artist, working with historical and biblical subjects. Her main area of interest is Art Judaica. Since 2008 Violetta participates in All-Ukrainian exhibitions.

I was struck by how little we knew about history of Jewish people in the former Soviet Union. I truly admired the organization of the expedition, where the journey was accompanied by lectures, historical reviews and interviews with the locals. I always had paper, ink and paint ready for those rare moments when it was possible to paint from nature, which were particularly valuable. I was surprised to discover the existence of stylistically different tombstones in almost every cemetery of former Jewish settlements. I can still remember the matsevas in Berdychev looking like legs with feet and elegant baroque

стопами в Бердичеве и изящные барочные стелы в Сатанове и Меджибоже. Кстати, в Меджибоже я была и до этого, но даже не подозревала о таком богатом еврейском наследии города. Вообще поразили пустыри и застывший в сознании вопрос — куда делись люди? В моем томике японской лирики нашлись строчки очень созвучные этой трагической пустоте:

Вечер настал,
И на отмели Сао-реки
Жалобно птицы кричат:
Быть может, в тумане
Кого-то они потеряли?

До сих пор не понимаю, как христианское общество могло допустить геноцид евреев, и ведь это не только итоги прошлого, — и сегодня в православных кругах нередко поддерживаются эти настроения. Основная идея моих работ и заключена в том, чтобы показать через аллегорические образы еврейство как символ жертвенности. Много веков назад евреи приносили животных в Иерусалимском Храме во искупление своих грехов. Весь последующий период своего Изгнания они сами становились объектами насильственного заклания, принося себя в жертву во имя своей веры и идеалов. Эту тему необходимо выражать в искусстве, чтобы не допустить повторения этих трагедий.

steles in Satanov and Medzhibozh. By the way, I had visited Medzhibozh before, but I had had no idea that this town had such rich Jewish heritage. Mostly I was struck by the wastelands and could not help but think about what had happened to the people? In my favorite book of Japanese poetry I found verses reflective of this tragic void:

Evening has come,
And in the shallows of the Sao river
Birds are crying sorrowfully:
Perhaps, in the fog
They have lost somebody?

I still cannot understand how the Christian society could allow such genocide of the Jews. And it's not simply the outcome of the past — even today these sentiments are often supported in the Orthodox circles. The main idea of my paintings is to show through the allegorical images the fate of Jews as a symbol of sacrifice. Many centuries ago, the Jews brought animals into the Jerusalem Temple to atone for their sins. The entire subsequent period of their exile, they themselves served victims of violent slaughter, bringing the ultimate sacrifice in the name of their faith and ideals. This topic must be expressed in art to prevent the recurrence of these tragedies.

Мацевы. 2011. Бумага, тушь, перо, белила. 29,5 x 21 /

Matsevas. 2011. Paper, ink, pen, whitewash. 29,5 x 21

Пророк Малахия. 2011. Бумага, тушь, перо. 11 x 14 /

The Prophet Malachi. 2011. Paper, ink, pen. 11 x 14

Предстояние.
Две дороги Холокоста.
2010. Холст, масло.
95 x 120 /

Anticipation.
Two Roads of Holocaust.
2010. Oil on canvas.
95 x 120

Предстояние.
Две дороги Холокоста.
Эскиз к картине. 2010.
Бумага, тушь, перо,
белила. 26,2 x 40 /

Anticipation. Two Roads
of Holocaust. Sketch. 2010.
Paper, ink, pen,
whitewash. 26,2 x 40

Лестница Иакова II. Эскиз композиции. 2010.
Бумага, тушь, акрил. 30 x 11,5 /

Jacob's Ladder II. Sketch of composition. 2010.
Paper, ink, acrylic. 30 x 11,5

Каддиш. 2010.
Холст, масло.
130 x 85 /
Kaddish. 2010.
Oil on canvas.
130 x 85

Белая голубка. 2011.
Холст, масло. 75 x 90 /
A White Dove. 2011.
Oil on canvas. 75 x 90

Призраки штетла. Еврейское кладбище в Новоград-Волынском.
2011. Холст, масло. 90 x 110 /
Ghosts of a Shtetl. The Jewish Cemetery in Novograd-Volynsky.
2011. Oil on canvas. 90 x 110

Пророк Малахия.
2010. Холст,
масло. 60 x 50 /
*The Prophet
Malachi. 2010.
Oil on canvas.
60 x 50*

Из цикла
«Библейские
портреты» /
*From the
«Biblical
Portraits»
cycle*

Иосиф. 2009.
Холст, масло.
75 x 60 /
*Joseph. 2009.
Oil on canvas.
75 x 60*

Рахиль и Лия.
2009. Холст,
масло.
75 x 60 /
*Rachel and
Leah. 2009.
Oil on canvas.
75 x 60*

Просветление.
Автопортрет.
2011. Холст,
масло. 60 x 50 /
*Enlightenment.
Self-Portrait. 2011.
Oil on canvas.
60 x 50*

Давид и Соломон.
2009. Холст, масло.
75 x 60 /

David and Solomon.
2009. Oil on canvas.
75 x 60

Пророк Иезекииль.
2010. Холст,
масло. 60 x 55 /

The Prophet
Ezekiel. 2010.
Oil on canvas.
60 x 55

Пророк Илия.
2010. Холст,
масло.
64 x 48 /

The Prophet
Elijah. 2010.
Oil on canvas.
64 x 48

Пророк Иезекииль.
2011. Холст, масло.
75 x 75 /

The Prophet Ezekiel.
2011. Oil on canvas.
75 x 75

АЛЕКСАНДР ВИНОКУР

Родился в 1987 г. в Харькове. В 2007 г. окончил Харьковское художественное училище (дизайнерское отделение), где учился у В. А. Старикова, Г. Д. Лесниченко и З. В. Пилипенко, а с 2008 г. учится в Харьковском национальном педагогическом университете им. Г. С. Сковороды на художественно-графическом факультете. С 1994 г. участвует во всеукраинских и международных выставках и конкурсах, а с 2009 — во многих благотворительных арт-проектах и акциях, среди которых «Никогда больше!» — выставка, приуроченная ко Дню Холокоста (Харьков, Муниципальная галерея, 2009), «Музыка в лицах» (Харьковская филармония, 2011). Член молодежного объединения Национального союза художников Украины с 2011 г. Работает в разных видах изобразительного и декоративного искусства. Работы находятся в частных коллекциях Украины, России, США, Израиля, Англии, Германии, Франции, Польши, Чехии, Австрии, Венгрии, Норвегии. С 2003 г. творчески сотрудничает с еврейскими организациями Харькова.

Минувшее лето было наполнено особым очарованием состоявшейся поездки по старинным еврейским местечкам Украины. ...Порою хотелось утонуть в море

ALEXANDER VINOKUR

Born in Kharkov in 1987. Graduated from the Kharkov Art College, Department of Design, in 2007, taught by V. Starikov, G. Lesnichy and Z. Pilipenko. Since 2008 is a student at G.S. Skovoroda Kharkov National Pedagogical University, majoring in Art and Graphics. Since 1994 Alex has been participating in state and international exhibitions and competitions and since 2011 in numerous charitable art projects and events, including «Never again!» — an exhibition dedicated to the Day of the Holocaust (Municipal Gallery of Kharkov, 2009), «Music in faces» (Kharkov Philharmonic, 2011). Since 2011, member of the youth charter of the National Union of Artists of Ukraine. Alex is working in various styles of fine and decorative arts. His works are in private collections in Ukraine, Russia, USA, Israel, England, Germany, France, Poland, Czech Republic, Austria, Hungary and Norway. Since 2003 Alex is in creative partnership with Jewish organizations in Kharkov.

This past summer was filled with a unique charm of visiting the old Jewish shtetls of Ukraine... At times I felt like drowning in a sea of grass, letting in myself a mystery and entrancing soul of the past era, invoking

трав, впустить в себя таинство и упоительный дух минувшей эпохи, вызывавшей трепет перед ее величием, и печаль о том, что все это неминуемо поглотит время. Более всего меня впечатлила старая глинобитная синагога в Бершади, в которой чувствовалась душа глубокого прошлого. Поразили и удивительные по своей красоте и монументальности еврейские надгробия — мацевы, которые часто были едва заметны в высокой траве. Отправляясь в это путешествие, я мечтал открыть для себя своего рода мистические знания, прикоснуться к невозможному, к тайне. В какой-то мере я достиг желаемого, ибо каждый городок оставил загадку в моём сердце, частичку тайны великой культуры. Делая снимки, я словно останавливал мгновение сущего, унося с собой как отражение отжившей эпохи, так и течение нынешней. Меня переполняло волнение, усталость и жара, но всё это не имело никакого значения в сравнении с тем величием, которое окружало и наполняло меня, захватывало дух и пробуждало вдохновение. Я вернулся не только полным знаний, впечатлений и воспоминаний, я привёз с собой жгучее желание творить, и представленные на выставке работы — яркое тому подтверждение.

the sense of awe before its grandeur, and the feeling sadness that all this will be inevitably consumed by time. Most of all I was impressed by the old adobe synagogue in Bershad, where I felt the spirit of bygone epoch. I was also astonished by beautiful monumentality of Jewish gravestones — matsevas that were often barely visible in the tall grass. In the beginning of this journey I dreamt of discovering a kind of mystical knowledge, a feeling of the impossible, an enigma. To some extent I achieved the desired, as each and every town left me with a riddle in my heart, a modicum of great culture's allure. As I was taking snapshots, I felt as if I was stopping time, capturing both the reflection of an antiquated era and the flow of the present. I was enthralled by excitement, fatigue, and sometimes exhausting heat, all of which had little meaning in comparison with the grandness surrounding me, captivating and inspiring. Bursting with knowledge, experiences and memories, I brought with me a burning desire to create, the evidence of which are the works shown at the exhibition.

Мацевы 1. Триптих. 2011. Смешанная техника. 40 x 80 /
Matsevas 1. Triptych. 2011. Mixed media. 40 x 80

Гранаты.
Триптих. 2011.
Смешанная
техника.
30 x 30;
30 x 65;
30 x 30 /
Pomegranates.
Triptych. 2011.
Mixed media.
30 x 30;
30 x 65;
30 x 30

Композиция
(Два маген-
давида). 2011.
Шифон, анили-
н, акрил. 30 x 20 /
Composition
(Two Magen
Davids). 2011.
Chiffon, aniline,
acrylic. 30 x 20

Гранат.
2011. Шифон,
анилин, акрил.
20 x 20 /
Pomegranate.
2011. Chiffon,
aniline, acrylic.
20 x 20

Мацевы 2.
Триптих. 2011.
Смешанная
техника.
40 x 80 /
Matsevas 2.
Triptych. 2011.
Mixed media.
40 x 80

ЕКАТЕРИНА
ЗУБ (БУДАРИНА)

Родилась в 1980 г. в Феодосии, в Крыму. В 2000 г. окончила Крымское художественное училище им. Самокиша, где училась на отделении станковой живописи у Т. Т. Дымановой, а в 2006 г. — Харьковскую государственную академию дизайна и искусств по специальности «Монументальная живопись», ведущие педагоги А. И. Аноричева-Ерёмка, Е. А. Котляр, В. Н. Носенков, В. Н. Гонтаров, Р. Ю. Ногин. Член творческого объединения «МеЖа» с 2009 г. Живописец, монументалист, в сфере станковой живописи предпочитает жанры портрета и натюрморта. Участвует в групповых выставках с 2006 г., среди выставок последних лет: «Предметный разговор» (Харьков, Дом Нюрнберга, 2010), «Pro жизнь» (Харьковский художественный музей, 2010), «Весна, цветение, любовь» (Харьков, галерея «АВЭК», 2011).

В своей работе «Сон Иакова» я попыталась провести параллель между известным ветхозаветным сюжетом и жизнью тех, кто был связан в прошлом с украинской землей и продолжает жить здесь сегодня. И евреи, и украинцы в наше время, как и много веков назад соотносят свою духовную жизнь с Библией (Торой) — источником мудрости, святости и божественности. Несмотря на тысячелетнюю трагическую историю, еврейский народ до сих пор сохраняет

CATHERINE
ZUB (BUDARINA)

Was born in 1980 in Feodosia, the Crimea. In 2000 she graduated from the Crimean Samokish Art College, where she studied at the department of painting at T. Dymanova. In 2006 Catherine graduated from Kharkov State Academy of Design and Arts on the specialty

«Monumental Painting». Her leading pedagogues were A. Anoricheva-Eremka, E. Kotlyar, V. Nosenkov, V. Gontarov, R. Nogin. From 2000 Catherine is a member of the creative association «Mezha» («Boundary»). She is a painter and muralist; in the sphere of the easel painting she prefers the genres of portraits and still life. Since 2006 Catherine participates in group exhibitions. Among the exhibitions of the past few years are the «Substantive discussion» (Kharkov, Nuremberg House, 2010), «Pro Life» (Kharkov, Art Museum, 2010), «Spring, Blossom, Love» (Kharkov, «AVEC» gallery, 2011).

In my work «The Dream of Jacob» I attempted to draw a parallel between the better known Old Testament themes and stories of those who lived in the land of Ukraine, and continues to live here today. In modern era Jews as well as Ukrainians just as they did centuries ago, connect their spiritual being with the Bible (Torah), the source of wisdom, holiness and divinity. Despite their tragic history of the past millennium, the Jews held on to their identity and traditions. Jacob's

свою самобытность и традиции. Лестница Иакова и зажженная менора — как сказано в притчах царя Соломона: «Душа человека — светильник Господа» (Притчи 20:27), — символизируют неразрывную связь евреев со своим духовным источником.

ladder and the kindled menorah, as written in Proverbs of King Solomon «The soul of man is the Light of the Lord» (Proverbs 20:27), symbolize the inseparable connection of Jews with their spiritual source.

Сон Иакова. 2011.
Холст, масло.
110 x 90 /

Jacob's Dream. 2011.
Oil on canvas.
110 x 90

ЛЮБОВЬ ЯКИМЕНКО

Родилась в 1972 г. в Харькове. В 1992 г. окончила Харьковское государственное художественное училище по специальности скульптор-педагог детских художественных школ. Среди педагогов были В. В. Стариков, А. П. Луценко, А. П. Бережной. В 1997 г. окончила Харьковский художественно-промышленный институт по специальности «художник архитектурно-декоративной пластики», ведущим преподавателем был П. П. Юрченко. Скульптор, ювелир, преподает скульптуру в ДХШ №1 им. И. Е. Репина. С 1995 г. участвует во всеукраинских выставках, выставлась в частных галереях Украины и Германии.

Больше всего меня впечатлили остатки богатого культурного наследия, в особенности надгробные плиты — мацевы. Разнообразие их форм и декора зависело от конкретной местности, времени и, безусловно, мастеровитости исполнителя. Достаточно простые гранитные мацевы были в Бердичеве, но простота общей формы исходит из специфики самого камня. Вертикальная плита плавно переходит в горизонтальный саркофаг, напоминающий отдаленно форму ноги. Глядя на этот иррациональный пейзаж, дополненный ядовитой растительностью (кладбище сплошь заросло борщевиком), чувствуешь себя частью произведения сюрреалиста. Но если отвлечься от поэтики, то, безусловно, материал диктовал подобное решение. Нельзя

LYUBOV YAKIMENKO

Born in Kharkov in 1972. Graduated from Kharkov State Art College majoring in sculpture and child art education in 1992. Studied under V. Starikov, A. Lutsenko, A. Berezhnoy. Graduated from Kharkov Art Industrial Institute with an «Artist of Architectural and Decorative Plasticity» degree. Taught by P. Yurchenko. Sculptor and jeweler, teaching sculpture in I. E. Repin Children's Art School #1. Since 1995

Lyubov participates in All-Ukrainian exhibitions, she has also exhibited in private galleries in Ukraine and Germany.

Most of all I was impressed by the remnants of the rich cultural heritage, especially by matsevas — the tombstones. Their forms and decoration varied with location, time, and, surely the mastery of the creator. We found fairly simple granite matsevas in Berdychev, but the simplicity of the general form originated in the characteristics of the stone. The vertical plate smoothly transferred into horizontal leg-like sarcophagus. Looking at this irrational landscape completed with poisonous vegetation (the cemetery was completely overgrown with Hogweed plants), I felt as if I was inside of a surrealist painting. But poetry aside, no doubt this type of work was dictated by the material. I keep thinking of Satanov, its visually striking stone synagogue with the preserved high relief of the Aron Kodesh, completed with color and gilding. Although we saw the

не вспомнить Сатанов — поражающую воображение каменную синагогу и сохранившийся горельеф арон кодеши, дополненный цветом и позолотой. Хотя мы видели остатки, воображение прекрасно рисовало недостающие фрагменты. Но более всего поразили мацевы на старинном кладбище: разнообразие сюжетов и мастерство исполнения. И ни одного клише. Изображения, подкупающие своей изысканной простотой, обрамлены богатым и великолепно исполненным орнаментом. С сатановскими надгробиями можно сравнить только те, что мы видели в Меджибоже. Тот же изысканный орнамент, кружева из камня, прекрасная связь геральдики и растительных мотивов, фризное обрамление и тексты составляют одно целое с рельефом.

Впечатления от поездки воплотились в моих творческих работах, основная идея которых — образы ушедшего мира. Его следы все время попадались нам по пути, и мы ощущали этот мир — потерянный и, отчасти, не понятый и не познанный до конца, ускользающий. Если не знаешь о нем — пройдеши и не заметишь. Мир, который уже ничего не значит для многих людей, живущих на этой земле. Еврейская Атлантида.

Коза (В цветении вечности). 2011.
Бронза.
13 x 11,5 x 8 /
Goat (The Bloom of Eternity). 2011.
Bronze.
13 x 11,5 x 8

remnants only, our imagination easily painted the missing pieces. But even more so I was stunned by matsevas of the old cemetery — by variety of subjects and the craftsmanship. Looking at these matsevas I could not find a single cliché. Images that captivated through their refined simplicity were framed with a rich and beautifully executed ornamentation. The tombstones in Satanov can be compared only to those that we saw in Medzhibozh, with similar exquisite ornament, the stone lace, a beautiful interplay of heraldry and plant motifs, fascia framing and text.

Memories of the trip are brought to life in my art works, the basic idea of which is images of a bygone world. Along the way we were repeatedly confronted by this world, which we could sense, lost and a bit misunderstood, elusive, its mystery unsolved. If you are unaware of its existence, you might walk by without noticing this world, one that doesn't mean anything to many people who live on this land. The Jewish Atlantis.

В поисках Диббука. 2011.
Тонированный гипс. 51 x 36 x 16 /
In Search of Dibbuk. 2011.
Tinted plaster. 51 x 36 x 16

Хасид. 2011.
Бронза. 13,5 x 10 x 6 /
Hassid. 2011.
Bronze. 13,5 x 10 x 6

Фейгеле-невеста. 2000.
Бронза. 33,5 x 14 x 11 /
Feigle Bride. 2000.
Bronze. 33,5 x 14 x 11

Река (Меж двух миров). 2012.
Дерево, гипс, полихромия.
58 x 60 x 54 /

River (Between the Two Worlds).
2012. Wood, plaster,
polychromy.
58 x 60 x 54

Штеттл. 2012. Дерево, гипс, полихромия. 84 x 30 x 28 /
Shtetl. 2012. Wood, plaster, polychromy. 84 x 30 x 28

КАТАЛОГ

Евгений КОТЛЯР

Графика:

Штетл. 1998. Бумага, тушь, перо. 50 x 64.

Фотография (Цифровая фотопечать):

Серия «Чертоги штетла». Фотоколлаж:

Экспедиция. 2012. 60 x 45.

Двери местечка. 2012. 60 x 45.

Окна местечка. 2012. 60 x 45.

Лица местечка. 2012. 60 x 45.

Камни местечка. 2012. 60 x 45.

Святыни местечка. 2012. 60 x 45.

Серия «Панорамы еврейского мира». Фотомонтаж:

Отражение. Из цикла «Заколоченный мир». 2011. 32 x 60.

Под звездным небом (Синагога в Бершади). 2011. 32 x 60.

Умань. Взгляд будущего. 2011. 32 x 78.

Восхождение (К могиле р. Натана в Брацлаве). 2011. 32 x 78.

Хасид-паломник (У огеля р. Натана в Брацлаве). 2011. 32 x 70.

Еврейское кладбище в Полонном. 2011. 32 x 87.

В тиши молитвы (Бейт-мидраш БЕШТА в Меджибоже). 2011. 32 x 92.

Пленэр на еврейском кладбище в Купине. 2011. 32 x 105.

Фотография:

Молодой хасид (В киевской синагоге Бродского). 2011. 40 x 32.

Разбитая мацева в Городке. Из цикла «Эстетика запустения». 2012. 40 x 32.

Сумерки. Отражение (Синагога в Дубно). Из цикла «Асимметрия времени». 2011. 40 x 32.

Морщины столетий. Из цикла «Эстетика запустения». 2011. 40 x 32.

Оскал древности. Окно сатановской синагоги. Из цикла «Заколоченный мир». 2011. 44 x 32.

Коза и мацева. Из цикла «Асимметрия времени» 2011. 44 x 32.

CATALOGUE

Eugeny KOTLYAR

Graphics:

Shtetl. 1998. Paper, ink, pen. 50 x 64.

Photography (Digital photo printing):

A series of «The Boundaries of Shtetl». Photo Collage:

The Expedition. 2012. 60 x 45.

Doors of the Shtetl. 2012. 60 x 45.

Windows of the Shtetl. 2012. 60 x 45.

Faces of the Shtetl. 2012. 60 x 45.

Stones of the Shtetl. 2012. 60 x 45.

Shrines of the Shtetl. 2012. 60 x 45.

A series of «Panorama of the Jewish World.» Photomontage:

Reflection. From the «Fastened World» series. 2011. 32 x 60.

Under the Starry Sky (Synagogue in Bershad). 2011. 32 x 60.

Uman. Look of the Future. 2011. 32 x 78.

Ascension (To Rabbi Nathans Grave in Bratslav). 2011. 32 x 78.

Pilgrim Hassid (At Ohel of Rabbi Nathan in Bratslav). 2011. 32 x 70.

Jewish Cemetery in Polonnoe. 2011. 32 x 87.

In the Quiet of the Prayer (Beit-Midrash of BESHT in Medzhibozh). 2011. 32 x 92.

A Plein Air at the Jewish Cemetery in Kupin. 2011. 32 x 105.

Photography:

Young Hassid (In Kiev Brodsky Synagogue). 2011. 40 x 32.

A Broken Matseva in a Township. From the «The Aesthetics of Desolation» series. 2012. 40 x 32.

Twilight. Reflection (The Synagogue in Dubno). From the «The Asymmetry of the Time» series. 2011. 40 x 32.

Wrinkles of the Hundreds. From the «The Aesthetics of Desolation» series. 2011. 40 x 32.

Grin of Antiquity. A Window of Satanov Synagogue. From the «Fastened World» series. 2011. 44 x 32.

A Goat and Matseva. From the «The Asymmetry of the Time» series. 2011. 44 x 32.

The Expedition. Kremenets. 2011. 32 x 44.

Экспедиция. Кременец. 2011. 32 x 44.
 Кременец. Из цикла «Асимметрия времени». 2011. 32 x 44.
 Старый чердак (бывшая женская галерея синагоги в Бершади). Из серии «Эстетика запустения». 2012. 32 x 44.
 Местечковый ассамбляж. Из цикла «Эстетика запустения». 2011. 32 x 40.
 Синагога в Гримайлове. Из цикла «Эстетика запустения». 2011. 32 x 44.
 Молитва... В бейт-мидраше Бешта. 2011. 32 x 40.
 Утро в черновицкой синагоге. 2011. 32 x 44.
 Следы и ступени... Брацлав, Полонное. Из цикла «Асимметрия времени». 2012. 44 x 32.
 Два времени Дубно. Из цикла «Асимметрия времени». 2012. 44 x 32.
 Старый дом в Бершади. 2011. 23 x 32.
 Летний день в Кременце. 2011. 23 x 32.
 Смотрич. Затерянный хутор. 2011. 23 x 32.

Вадим КОЛТУН

Графика:

Потаенное местечко (Синагога в Бершади). 2011. Бумага, карандаш. 21 x 29.
 Синагога в Дубно. 2011. Бумага, карандаш. 20 x 30.
 Местечко Сатанов. 2011. Бумага, карандаш. 20 x 30.
 Оборонная синагога в Сатанове. 2011. Бумага, карандаш. 21 x 29.
 Старина Кременца. 2011. Бумага, карандаш. 21 x 29.
 Миражи прошлого (Деревянная синагога в Смотриче). 2011. Бумага, карандаш. 20 x 30.
 Барочное местечко (Бейт-мидраш в Ярышewe). 2011. Бумага, карандаш. 24 x 30.
 Местечко для души. 2008. Бумага, карандаш. 19 x 30.
 Трубка Довбуша. 2008. Бумага, карандаш. 30 x 40.
 Купи козу. 2008. Бумага, карандаш. 30 x 40.

Живопись:

Старое кладбище. 2012. Холст, масло. 65 x 65.
 Брацлавские дали. 2012. Холст, масло. 65 x 85.
 Пейзаж с мельницей купца Якова Солитермана в Брацлаве. 2011. Холст, масло. 65 x 85.
 Ах, Сатанов городок... 2011. Холст, масло. 65 x 85.
 Сатанов. 2012. Холст, масло. 50 x 75.
 Золотая синагога в Сатанове. 2011. Холст, масло. 40 x 60.

Kremenets. From the «The Asymmetry of the Time» series. 2011. 32 x 44.
 Old Attic (the Former Women's Gallery of the Synagogue in Bershad). From the «The Aesthetics of Desolation» series. 2011. 32 x 44.
 An Assemblage of a Small Township. From the «The Aesthetics of Desolation» series. 2011. 32 x 40.
 A Synagogue in Grymaylov. From the «The Aesthetics of Desolation» series. 2011. 32 x 44.
 Prayer ... In Beit-Midrash of BESHT. 2011. 32 x 40.
 A Morning in Chernovtsy Synagogue. 2011. 32 x 44.
 Traces and Steps ... Bratslav, Polonnoe. From the «The Asymmetry of the Time» series. 2012. 44 x 32.
 Two Periods of Dubno. From the «The Asymmetry of the Time» series. 2011. 44 x 32.
 Old House in Bershad. 2011. 23 x 32.
 Summer Day in Kremenets. 2011. 23 x 32.
 Smotrich. Lost Farm. 2011. 23 x 32.

Vadym KOLTUN

Graphics:

A Hiding Place (Synagogue in Bershad). 2011. Pencil on paper. 21 x 29.
 Synagogue in Dubno. 2011. Pencil on paper. 20 x 30.
 Satanow Township. 2011. Pencil on paper. 20 x 30.
 Fortress Synagogue in Satanov. 2011. Pencil on paper. 21 x 29.
 Kremenets Antiquity. 2011. Pencil on paper. 21 x 29.
 Mirages of the Past (A Wooden Synagogue in Smotrych). 2011. Pencil on paper. 20 x 30.
 The Baroque Township (Beit-Midrash in Yaryshev). 2011. Pencil on paper. 24 x 30.
 A Place for Your Soul. 2008. Pencil on paper. 19 x 30.
 The Dovbush Smoking Pipe. 2008. Pencil on paper. 30 x 40.
 Buy a Goat. 2008. Pencil on paper. 30 x 40.

Painting:

Old Cemetery. 2012. Oil on canvas. 65 x 65.
 Stretch to the Horizon in Bratslav. 2012. Oil on canvas. 65 x 85.
 A Landscape with a Mill of the Merchant Jacob Soliterman in Bratslav. 2011. Oil on canvas. 65 x 85.
 This Satanov Township... 2011. Oil on canvas. 65 x 85.
 Satanov. 2012. Oil on canvas. 50 x 75.

Еврейский Колизей в Гримайлове. 2011. Холст, масло. 40 x 60.

Синагога в Бершади. 2011. Холст, масло. 30 x 50.

Бершадь ночью. 2011. Холст, масло. 71 x 89.

Синагога в Дубно. 2011. Холст, масло. 40 x 55.

Песнь Давида. 2011. Холст, масло. 115 x 90.

Портной. 2005. Холст, масло. 85 x 70.

Еврейские анекдоты (3 части). 2006. Холст, масло. 90 x 230.

Хорошо плывем. 2009. Холст, масло. 70 x 110.

Олег ОМЕЛЬЧЕНКО

Графика:

Мацевы. 2011. Бумага, карандаш. 30 x 40.

Еврейское кладбище. 2011. Бумага, карандаш. 30 x 40.

Живопись:

В местечке. 2011. Холст, масло. 70 x 90.

Возле рынка. 2011. Холст, масло. 70 x 90.

Хранящая тишину (синагога в Сатанове). 2011. Холст, масло. 50 x 60.

Старая синагога (синагога в Гримайлове). 2011. Холст, масло. 50 x 70.

Дубно. Синагога вечером. 2011. Холст, масло. 70 x 50.

Свет души. 2011. Холст, масло. 90 x 120.

Яков и ангел. 2011. Холст, масло. 120 x 90.

Вирсавия. 2011. Холст, масло. 120 x 90.

Саул и Давид. 2011. Холст, масло. 120 x 160.

Грехопадение. 2009. Холст, масло. 120 x 90.

Сон Иакова. 2008. Холст, масло. 90 x 120.

Адам и Ева. 2008. Холст, масло. 120 x 90.

Виноградная гроздь. 2008. Холст, масло. 90 x 120.

Леонид СТОРОЖУК

Графика:

Зарисовки теледокументалиста экспедиции. Тушь, перо, планшетная электронная графика. 2011.

Живопись:

В Смотриче. Летняя аллея. 2011. Холст, масло. 60 x 50.

Гримайлов. Прошлое. Девушка с микрофоном. 2011. Холст, масло. 60 x 80.

Кременец. Девушка в синей шляпке. 2011. Холст, картон, масло. 60 x 50.

Golden Synagogue in Satanov. 2011. Oil on canvas. 40 x 60.

Jewish Coliseum in Grymaylov. 2011. Oil on canvas. 40 x 60.

Synagogue in Bershad. 2011. Oil on canvas. 30 x 50.

Bershad at Night. 2011. Oil on canvas. 71 x 89.

Synagogue in Dubno. 2011. Oil on canvas. 40 x 55.

The Song of David. 2011. Oil on canvas. 115 x 90.

A Tailor. 2005. Oil on canvas. 85 x 70.

Jewish Anecdotes (3 pieces). 2006. Oil on canvas. 90 x 230.

Good Sailing. 2009. Oil on canvas. 70 x 110.

Oleg OMELCHENKO

Graphics:

Matsevas. 2011. Pencil on paper. 30 x 40.

Jewish Cemetery. 2011. Pencil on paper. 30 x 40.

Painting:

In the Township. 2011. Oil on canvas. 70 x 90.

At the Market. 2011. Oil on canvas. 70 x 90.

Holding the Silence (The Synagogue in Satanov). 2011. Oil on canvas. 50 x 60.

The Old Synagogue (The Synagogue in Grymaylov). 2011. Oil on canvas. 50 x 70.

Dubno. The Synagogue at Night. 2011. Oil on canvas. 70 x 50.

The Light of Soul. 2011. Oil on canvas. 90 x 120.

Jacob and Angel. 2011. Oil on canvas. 120 x 90.

Bathsheba. 2011. Oil on canvas. 120 x 90.

Saul and David. 2011. Oil on canvas. 120 x 160.

The Fall of Man. 2009. Oil on canvas. 120 x 90.

Jacob's Dream. 2008. Oil on canvas. 90 x 120.

Adam and Eve. 2008. Oil on canvas. 120 x 90.

Bunch of Grapes. 2008. Oil on canvas. 90 x 120.

Leonid STOROZHUK

Graphics:

The Sketches of an Expedition Videoretriever. Ink, pen, tablet electronic chart. 2011.

Painting:

In Smotrych. Summer Alley. 2011. Oil on canvas. 60 x 50.

Grymaylov. The Past. A Girl with a Microphone. 2011. Oil on canvas. 60 x 80.

Kremenets. A Girl in a Blue Hat. 2011. Oil on canvas and cardboard. 60 x 50.

Кременец. Старое еврейское кладбище. 2011. Холст, масло. 60 x 80.
Развалины старого замка в г. Кременец. 2011. Холст, масло. 60 x 80.
Улочки города Кременца. 2011. Холст, масло. 60 x 50.
Скалат. Замок XVII века. 2011. Холст, масло. 60 x 80.
Пейзаж. Замок в Скалате. 2011. Холст, картон, масло. 60 x 80.
Церковь в Вишневец. 2011. Холст, масло. 60 x 80.
Камни Винничины. 2011. Холст, масло. 60 x 80.
По дорогам Украины. 2011. Холст, масло. 100 x 80.
Весна, дорога в Гадяч. 2010. Холст, масло. 60 x 80.

Елена КОТЛЯР

Живопись:

Штетл. 2002. Бумага, смешанная техника. 80 x 160.
Хупа. 2002. Холст, масло. 100 x 150.
Шабат. 2002. Холст, масло. 120 x 100.
Портной в Шаргороде. 2005. Холст, масло. 100 x 120.
Путь из местечка в Иерусалим. 2005. Бумага, смешанная техника. 80 x 240.
Хоменташ. 2010. Холст, масло. 80 x 60.
Рыбная лавка. 2010. Холст, масло. 90 x 60.
Бабушкина хала. 2010. Холст, масло. 90 x 60.
Муж и жена. 2010. Холст, масло. 80 x 70.
Талмудисты. 2010. Холст, масло. 100 x 70.
Молитва. 2010. Холст, масло. 90 x 60.
Д-р Айболит Литинского уезда. 2010. Холст, масло. 70 x 100.
Сошедшие с небес. 2011. ПВХ, акрил. 50 x 40.
Аидише маме с письмом. 2011. Картон, масляная пастель. 29,5 x 19,5.
Стекольник Калман. 2011. Картон, пастель. 29,3 x 19,3.
Сапожник из Меджибожа. 2011. ДВП, масляная пастель. 29,3 x 43.
Танцующий штетл. 2011. ДВП, акрил. 80 x 160.

Виолетта ТЕРЛЫГА

Графика:

Предстояние. Две дороги Холокоста. Эскиз к картине. 2010. Бумага, тушь, перо, белила. 26,2 x 40.
Шахарит. 2011. Бумага, тушь, перо. 23 x 12,2.
Пророк Малахия. 2011. Бумага, тушь, перо. 11 x 14.

Kremenets. Old Jewish Cemetery. 2011. Oil on canvas. 60 x 80.
The Ruins of an Old Castle in Kremenets. 2011. Oil on canvas. 60 x 80.
The Streets of the Town of Kremenets. 2011. Oil on canvas. 60 x 50.
Skalat. Castle of XVII century. 2011. Oil on canvas. 60 x 80.
Landscape. Castle in Skalat. 2011. Oil on canvas and cardboard. 60 x 80.
Church in Vyshnevets. 2011. Oil on canvas. 60 x 80.
Stones of Vinnitsa Region. 2011. Oil on canvas. 60 x 80.
On the Roads of Ukraine. 2011. Oil on canvas. 100 x 80.
Spring, the Road to Gadyach. 2010. Oil on canvas. 60 x 80.

Elena KOTLYAR

Painting:

Shtetl. 2002. Mixed media on paper. 80 x 160.
Huppah. 2002. Oil on canvas. 100 x 150.
Shabbat. 2002. Oil on canvas. 120 x 100.
Tailor in Shargorod. 2005. Oil on canvas. 100 x 120.
The Road from a Shtetl to Jerusalem. 2005. Mixed media on paper. 80 x 240.
Homentash. 2010. Oil on canvas. 80 x 60.
Fish Shop. 2010. Oil on canvas. 90 x 60.
Granny's Hala. 2010. Oil on canvas. 90 x 60.
Man and Wife. 2010. Oil on canvas. 80 x 70.
Talmudists. 2010. Oil on canvas. 100 x 70.
Prayer. 2010. Oil on canvas. 90 x 60.
Dr. Aibolit of Litinsky County. 2010. Oil on canvas. 70 x 100.
Descended from Heaven. 2011. PVC, acrylic. 50 x 40.
Aidishe Mome with a Letter. 2011. Cardboard, oil pastel. 29,5 x 19,5.
Kalman Glazier. 2011. Cardboard, pastel. 29,3 x 19,3.
Shoemaker from Medzhibozh. 2011. Hardboard, oil pastel. 29,3 x 43.
Dancing Shtetl. 2011. Cardboard, acrylic. 80 x 160.

Violetta TERLYGA

Graphics:

Anticipation. Two Roads of Holocaust. Sketch. 2010. Paper, ink, pen, whitewash 26,2 x 40.
Shacharit. 2011. Paper, ink, pen. 23 x 12,2.
The Prophet Malachi. 2011. Paper, ink, pen. 11 x 14.

Пророк Илия. 2011. Бумага, тушь, перо. 15,1 x 11,7.
 Мацевы. 2011. Бумага, тушь, перо, белила. 29,5 x 21.
 Декалог. 2011. Бумага, тушь, перо. 14,3 x 10,6.
 Лестница Иакова I. Эскиз мозаики. 2010. Бумага, тушь, перо. 38,2 x 21,5.
 Лестница Иакова II. Эскиз композиции. 2010. Бумага, тушь, акрил. 30 x 11,5.
 Лестница Иакова II. Эскиз композиции. 2010. Бумага, тушь, акрил. 28 x 11.
 Лестница Иакова II. Эскиз композиции. 2010. Бумага, тушь, акрил. 28 x 11.

Живопись:

Давид и Соломон. Из цикла «Библейские портреты». 2009. Холст, масло. 75 x 60.
 Иосиф. Из цикла «Библейские портреты». 2009. Холст, масло. 75 x 60.
 Рахиль и Лия. Из цикла «Библейские портреты». 2009. Холст, масло. 75 x 60.
 Кадиш. 2010. Холст, масло. 130 x 85.
 Предстояние. Две дороги Холокоста. 2010. Холст, масло. 95 x 120.
 Белая голубка. 2011. Холст, масло. 75 x 90.
 Призраки штетла. Еврейское кладбище в Новоград-Волынском. 2011. Холст, масло. 90 x 110.
 Просветление. Автопортрет. 2011. Холст, масло. 60 x 50.
 Пророк Малахия. 2010. Холст, масло. 60 x 50.
 Пророк Илия. 2010. Холст, масло. 64 x 48.
 Пророк Иезекииль. 2010. Холст, масло. 60 x 55.
 Пророк Иезекииль. 2011. Холст, масло. 75 x 75.
 Пророк Илия и Елисей. 2011. Холст, масло. 70 x 50.

Александр ВИНОКУР

Декоративные композиции на ткани:

Гранат. 2011. Шифон, анилин, акрил. 20 x 20.
 Композиция (Два маген-давида). 2011. Шифон, анилин, акрил. 30 x 20.
 Харьковская хоральная синагога. 2012. Шифон, анилин, акрил. 50 x 50.
 Штетл. 2012. Шифон, анилин, акрил. 50 x 50.
 Левиафан. 2012. Шифон, анилин, акрил. 50 x 100.

Декоративные композиции:

Гранаты. Триптих. 2011. Смешанная техника. 30 x 30; 30 x 65; 30 x 30

The Prophet Elijah. 2011. Paper, ink, pen. 15,1 x 11,7.
 Matsevas. 2011. Paper, ink, pen, whitewash. 29,5 x 21.
 Decalogue. 2011. Paper, ink, pen. 14,3 x 10,6.
 Jacob's Ladder I. Sketch of mosaics. 2010. Paper, ink, pen. 38,2 x 21,5.
 Jacob's Ladder II. Sketch of composition. 2010. Paper, ink, acrylic. 30 x 11,5.
 Jacob's Ladder II. Sketch of composition. 2010. Paper, ink, acrylic. 28 x 11.
 Jacob's Ladder II. Sketch of composition. 2010. Paper, ink, acrylic. 28 x 11.

Painting:

David and Solomon. From the «Biblical Portraits» cycle. 2009. Oil on canvas. 75 x 60.
 Joseph. From the «Biblical Portraits» cycle. 2009. Oil on canvas. 75 x 60.
 Rachel and Leah. From the «Biblical Portraits» cycle. 2009. Oil on canvas. 75 x 60.
 Kaddish. 2010. Oil on canvas. 130 x 85.
 Anticipation. Two Roads of Holocaust. 2010. Oil on canvas. 95 x 120.
 A White Dove. 2011. Oil on canvas. 75 x 90.
 Ghosts of a Shtetl. The Jewish Cemetery in Novograd-Volynsky. 2011. Oil on canvas. 90 x 110.
 Enlightenment. Self-Portrait. 2011. Oil on canvas. 60 x 50.
 The Prophet Malachi. 2010. Oil on canvas. 60 x 50.
 The Prophet Elijah. 2010. Oil on canvas. 64 x 48.
 The Prophet Ezekiel. 2010. Oil on canvas. 60 x 55.
 The Prophet Ezekiel. 2011. Oil on canvas. 75 x 75.
 The Prophet Elijah and Elisha. 2011. Oil on canvas. 70 x 50.

Alexander VINOKUR

Decorative compositions on fabric:

Pomegranate. 2011. Chiffon, aniline, acrylic. 20 x 20.
 Composition (Two Magen Davids). 2011. Chiffon, aniline, acrylic. 30 x 20.
 Kharkov Choral Synagogue. 2012. Chiffon, aniline, acrylic. 50 x 50.
 Shtetl. 2012. Chiffon, aniline, acrylic. 50 x 50.
 Leviathan. 2012. Chiffon, aniline, acrylic. 50 x 100.

Decorative compositions:

Pomegranates. Triptych. 2011. Mixed media. 30 x 30; 30 x 65; 30 x 30

Мацевы 1. Триптих. 2011. *Смешанная техника*. 40 x 80.
Мацевы 2. Триптих. 2011. *Смешанная техника*. 40 x 80.
Мацевы 3. Триптих. 2011. *Смешанная техника*:
Черная коза. 30 x 30; Мацевы. Долина памяти о
прошлом. 30 x 65; Диббук. 30 x 30.

Графика:

Харьковская хоральная синагога. 2012. *Тушь, перо, гуашь, акрил*. 40 x 40.

Сатановская синагога. Триптих. 2012. *Тушь, перо, гуашь, акрил*. 40 x 40.

Глинобитная синагога в Бершади. 2012. *Тушь, перо, гуашь, акрил*. 40 x 40.

Екатерина ЗУБ (БУДАРИНА)

Живопись:

Сон Иакова. 2011. *Холст, масло*. 110 x 90.

Любовь ЯКИМЕНКО

Скульптура:

Хасид. 2011. *Бронза*. 13,5 x 10 x 6.

Коза (В цветении вечности). 2011. *Бронза*. 13 x 11,5 x 8.

Фейгеле-невеста. 2000. *Бронза*. 33,5 x 14 x 11.

В поисках Диббука. 2011. *Тонированный гипс*. 51 x 36 x 16.

Штетл. 2012. *Дерево, гипс, полихромия*. 84 x 30 x 28.

Река (Меж двух миров). 2012. *Дерево, гипс, полихромия*. 58 x 60 x 54.

Matsevas 1. Triptych. 2011. *Mixed media*. 40 x 80.

Matsevas 2. Triptych. 2011. *Mixed media*. 40 x 80.

Matsevas 3. Triptych. 2011. *Mixed media*: The Black Goat. 30 x 30; Matsevas. Valley of the Memory of the Past. 30 x 65; Dibbuk. 30 x 30.

Graphics:

Kharkov Choral Synagogue. 2012. *Paper, ink, pen, gouache, acrylic*. 40 x 40.

Synagogue in Satanov. Triptych. 2012. *Paper, ink, pen, gouache, acrylic*. 40 x 40.

The Pise Synagogue in Bershad. 2012. *Paper, ink, pen, gouache, acrylic*. 40 x 40.

Catherine ZUB (BUDARINA)

Painting:

Jacob's Dream. 2011. *Oil on canvas*. 110 x 90.

Lyubov YAKIMENKO

Sculpture:

Hassid. 2011. *Bronze*. 13,5 x 10 x 6.

Goat (The Bloom of Eternity). 2011. *Bronze*. 13 x 11,5 x 8.

Feigele Bride. 2000. *Bronze*. 33,5 x 14 x 11.

In Search of Dibbuk. 2011. *Tinted plaster*. 51 x 36 x 16.

Shtetl. 2012. *Wood, plaster, polychromy*. 84 x 30 x 28.

River (Between the Two Worlds). 2012. *Wood, plaster, polychromy*. 58 x 60 x 54.

«ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА». МИР ШТЕТЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАРЬКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ. Выставка творческих работ по итогам проекта «НЕСАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ».
Каталог / авт.-сост. Котляр Е. А. — Харьков: Центр Востоковедения Харьковской государственной академии дизайна и искусств, 2012. — 88 с.

Идея проекта:

Юлия Потоцкая (Международный еврейский студенческий культурный центр «Гилель»)

Евгений Котляр (Центр Востоковедения Харьковской государственной академии дизайна и искусств)

Куратор проекта:

Евгений Котляр

Автор текстов:

Евгений Котляр

Перевод на английский язык:

Ольга Гинзбург

Редактор русского текста:

Константин Бондарь

Дизайн обложки и фото для каталога:

Евгений Котляр

Дизайн каталога:

Юрий Бикбулатов

Техническая редакция:

Владимир Тарасов

Харьков,
2012

www.neshama.hillel.su

ФОТО /

PHOTOGRAPHS:

Евгений Котляр / Eugeny Kotlyar: 2-8, 11-27, 29-61, 63-64

Леонид Сторожук / Leonid Storozuk: 10, 62

Юрий Бикбулатов / Yuriy Bikbulatov: 1, 9

Юлия Потоцкая / Yulia Pototskaya: 28

«JEWISH ATLANTIS». WORLD OF SHTETL IN THE WORKS OF KHARKOV ARTISTS. EXHIBITION OF VISUAL ARTS IN CONCLUSION OF PROJECT «NESHAMA: THROUGH ART TO THE HEART».

Catalogue / ed. by Kotlyar E. — Kharkov: Center for Eastern Studies at Kharkov State Academy of Design and Arts, 2012. — 88 p.

Project idea:

Yulia Pototskaya («Hillel» International Jewish Student Cultural Center)

Eugeny Kotlyar (Center for Eastern Studies at Kharkov State Academy of Design and Arts)

Project curator

Eugeny Kotlyar

Text by

Eugeny Kotlyar

English text translation

Olga Ginzburg

Russian text edition

Konstantin Bondar

Cover Design and photos for catalogue

Eugeny Kotlyar

Design by

Yuriy Bikbulatov

Technical edit by

Vladimir Tarasov

Kharkov,
2012

ISBN 978-966-8106-64-4

Международный еврейский студенческий
культурный центр «Гилель» в г. Харькове
Харьков, 61003, пл. Конституции 1,
Дворец труда, 3 под. к 32-01
тел.: + 38(057)757-52-06, 714-39-74
+ 38(050)301-11-29
e-mail. kharkov@hillel.su
www.hillel.su

Центр Востоковедения Харьковской
государственной академии дизайна и искусств
Харьков, 61002, ул. Краснознаменная, 7/9
тел.: + 38(057)706-21-03
www.ksada.org
e-mail: eugeny.kotlyar@gmail.com
тел.: + 38(050)699-37-39

«ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА»
МИР ШТЕТЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАРЬКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ.

Выставка творческих работ по итогам проекта
«НЕШАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ».

Каталог

На русском и английском языках

Ответственный за выпуск - Евгений Котляр

Підписано до друку 10.04.2012 р.
Формат 60X80/16
Папір офсетний. Друк офсетний.
Гарнітура: «Book Antiqua», Ум. друк. арк. 3,2
Тираж 1000 екз.
Типографія «Акрополіс»
Харків, пр. Руднева, 4
Тел.: (057) 732-95-99

ЕВРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА - JEWISH ATLANTIS

Фото Анна Гринжер, 2011

Фото Евгений Котляр, 2011

ХАРЬКОВ - 2012 - KHARKOV